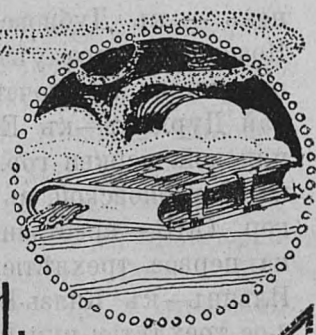

ИЗВѢСТІЯ

по
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ ЖУРНАЛѢ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ЦѢНА „ОТДЫХА ХРИСТ.“ 4 РУБ. ЦѢНА „ИЗВѢСТІЙ“—1 РУБ.
ОТДѢЛЬНО НА „ИЗВѢСТІЯ“ ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

№ 11—12.

1—15 іюня.

1914 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Назначеніе пенсій изъ казны.

Вдовѣ діакона Маріи Марковой—33 р. 33 к. въ годъ съ 18 сентября 1913 года; Заштатному протоіерею Владиміру Добровольскому—300 руб. въ годъ съ 8 января 1914 года. Заштатному псаломщику Александру Боротинскому—33 руб. 33 к. въ годъ съ 14 декабря 1912 года. Вдовѣ священника Агніи Галаниной съ дѣтьми—150 р. въ годъ съ 27 января 1913 года. Заштатному псаломщику Константину Иванову—66 р. 66 к. въ годъ съ 12 марта 1913 года. Вдовѣ священника Олимпіадѣ Моревой съ дѣтьми—200 р. въ годъ съ 2 ноября 1912 года. Вдовѣ протодіакона Лидіи Вельтищевой съ дѣтьми—200 р. въ годъ съ 14 іюня 1912 года. Заштатному псаломщику Ивану Семенову—100 р. въ годъ съ 12 ноября 1912 г. Вдовѣ діакона Екатеринѣ Уствольской съ сыномъ—66 р. 66 к. въ годъ съ 9 декабря 1913 г. Вдовѣ діакона Аннѣ Смирновой съ дѣтьми—166 р. 66 к. въ годъ съ 8 января 1913 года. Вдовѣ діакона Ольгѣ Покровской съ дочерью—66 р. 66 к. въ годъ съ 13 декабря 1912 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 1—12 мая сего г., за № 504, священникъ Сарской церкви, Новоладожскаго уѣзда, Владиміръ Шамонинъ, за перемѣщеніемъ его въ гор. СПб. уволенъ отъ должности слѣдователя 2-го благочинническаго округа Новоладожскаго уѣзда и на его мѣсто назначенъ сверхштатный священникъ Оятской церкви, Новоладожскаго уѣзда, Александръ Лавровъ.

Опредѣленъ: 7 мая 1914 г. заштатный священникъ Тверской епархіи Николай Тарховъ священникомъ къ церкви пріюта Графовъ Милютиныхъ въ г. С.-Петербургѣ.

Утверждены въ должности старость: крестьянинъ Матвѣй Никитинъ—къ Зажупанской Михайло-Архангельской церкви, Гдовскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе; крестьянинъ Иванъ Созоновъ—къ Пеллинской Іоанно-Предтеченской церкви, Гдовскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе; мѣщанинъ Иванъ Кійсъ—къ церкви СПб. Латышскаго прихода на 2-е трехлѣтіе; всѣ съ 16 мая 1914 года; мѣщанинъ Владиміръ Ко-

невъ — къ Дубновской Покровской церкви, Новоладожскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе; потомственный почетный гражданинъ Николай Дурдинъ—къ Екатерингофской-Екатерининской церкви гор. СПБ. на 1-е трехлѣтіе; къ Симеоновской, въ Моховой улицѣ, церкви гор. СПБ.—крестьянинъ Николай Воронинъ на первое трехлѣтіе; СПБ. купецъ Даніилъ Ильинъ—къ Князь-Владимірскому собору на 2-ое трехлѣтіе; купецъ Василій Гороховъ—къ Ямской Крестовоздвиженской церкви г. СПБ. на 1-е трехлѣтіе.

Уволены въ отпускъ: Троицко-Сергіевской пустыни Иеромонахъ Павелъ съ 20 мая с. г. на 2 недѣли; священникъ Спасо-Колтовской Преображенской церкви Михаилъ Галкинъ съ 20 мая с. г. на 2 недѣли; псаломщикъ Бѣльской Димитріевской церкви, Лужскаго уѣзда, Сергѣй Зимневъ съ 10 мая по 1 сентября с. г.; законоучитель ИМПЕРАТОРСКАГО Училища Правовѣдѣнія протоіерей Ксенофонтъ Виноградовъ съ 1 мая по 25 августа сего года; священникъ церкви Путиловскаго завода Николай Гришковъ съ 1 по 30 іюня с. г.; протоіерей СПБ. Андреевскаго собора Викторъ Благовѣщенскій съ 15 мая по 2 августа с. г.; діаконъ Братской Покровской церкви Василій Срѣтенскій съ 1 іюня по 1 августа с. г.; священникъ Пантелеимоновской церкви, что при больницѣ душевно-больныхъ СПБ. Губернскаго Земства въ им. „Сиворицы“, Царскосельскаго уѣзд., Михаилъ Ливановъ съ 1 іюня по 1 августа с. г.; настоятель церкви СПБ. Городскаго Преображенскаго кладбища протоіерей Никаноръ Бобровъ съ 1 іюня по 1 августа с. г.; священникъ церкви Общины Сестеръ Милосердія Св. георгія Николай Птицынъ съ 1 іюня по 20 августа с. г.; протоіерей Воскресенской церкви графа Апраксина Николай Морошкинъ съ 27 мая по 1 августа; священникъ церкви при Красносельской писчебумажной фабрикѣ „Товарищества Н-въ Печаткина“ Василій Крыловъ съ 25 мая по 25 іюня с. г.; профессоръ богословія въ Медицинской Академіи и законоучитель Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, протоіерей Михаилъ Лисицынъ съ 27 мая по 27 августа с. г.; Діаконъ церкви Св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, что при женской рукодѣльной школѣ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Матѣй Ѳедотовъ со 2 іюня по 15 августа с. г., настоятель церкви Государ-

ственнаго Банка протоіерей Николай Близначій съ 1 іюня по 15 августа с. г.; священникъ Маріинской церкви, что при женской рукодѣльной школѣ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Александръ Ахматовъ съ 1 іюня по 20 августа с. г.; діаконъ Скорбященской, что за Литейнымъ Дворомъ, церкви Михаилъ Землянскій въ трехмѣсячный отпускъ; псаломщикъ Пулковской Смоленской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Алексѣй Флеровъ съ 20 мая по 20 августа с. г.; діаконъ церкви СПБ. Градскихъ Богодѣлень Михаилъ Кравченко съ 15 іюня по 15 августа с. г.; настоятель церкви Святителя Николая, что при домѣ СПБ. Градоначальника, протоіерей Василій Чебышевъ съ 1 іюня по 3 сентября с. г.; псаломщикъ Лужскаго Екатерининскаго собора Іоаннъ Прохоренко съ 10 іюня по 10 августа с. г.; священникъ церкви Николаевского Дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ г. СПБ. Симеонъ Воскобойниковъ съ 10 іюня по 1 августа с. г.; протоіерей Христорожественской СПБ., на Пескахъ, церкви Николай Удальцевъ за границу съ 8 іюня по 17 августа с. г.; настоятель церкви кадетскаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II корпуса протоіерей Вячеславъ Магнитскій съ 27 мая по 15 августа с. г.; настоятель Владимірской церкви, благочинный церковей 1 Столичнаго округа, протоіерей Александръ Владимірскій съ 6 іюня по 16 августа сего года, исполненіе обязанностей благочиннаго возложена на протоіерея Крестовоздвиженской Ямской церкви Николая Николаевского; законоучитель Царскосельскаго женскаго училища священникъ Михаилъ Невскій съ 1 іюня по 20 августа сего года; священникъ церкви при С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ Михаилъ Князевскій съ 2 іюня по 1 августа сего года; протоіерей Петропавловской при Николаевской Инженерной Академіи и училищѣ, церкви Аполлоній Темномѣровъ съ 27 мая по 25 августа сего года; псаломщикъ СПБ. Симеоновской, что въ Моховой улицѣ, церкви Владиміръ Дмитровскій съ 1 іюня по 15 іюля с. г.; діаконъ Спасо-Сѣнновской церкви Александръ Карпинъ съ 1 іюня по 1 августа с. г.; діаконъ на псал. вак. Александро-Невской церкви при Домѣ Трудолюбія Петровскаго О-ва вспоможенія бѣднымъ въ СПБ. Симеонъ Никиташинъ съ 1 іюня по 4 августа с. г.; діаконъ церкви при СПБ. гим-

нази ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I Петръ Донецкій съ 22 мая по 5 августа; священникъ церкви при СПБ. гимназій ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I Александръ Сажинъ съ 1 іюня по 1 сентября с. г.; священникъ Покровской церкви пріюта имени Великой княжны МАРИИ НИКОЛАЕВНЫ Николай Ладыгинъ съ 1 іюня по 10 августа с. г.; священникъ при Домѣ Трудолюбія Петровскаго Об-ва вспоможенія бѣднымъ въ СПБ. Сергій Тихоміровъ съ 26 мая по 24 августа сего г.; диаконъ церкви, что при училищѣ и дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Михаилъ Смирновъ съ 30 мая по 30 іюля с. г.; настоятель церкви, что при училищѣ и дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ протоіерей Василій Пигулевскій съ 1 іюня по 1 августа с. г., за границу; протоіерей Александро-Невской церкви, что при Александровской Общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста Михаилъ Березинъ съ 3 іюня по 20 августа с. г.; настоятель домовоі Благовѣщенской церкви при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ протоіерей Іаковъ Боголюбовъ съ 1 іюня по 1 сентября с. г.; настоятель Покровской церкви при СПБ. Политехническомъ Институтѣ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО протоіерей Михаилъ Троицкій съ 1 іюня по 1 августа с. г.; протоіерей Ораніенбаумскаго Св. Архистратига Михаила собора Іоаннъ Разумихинъ съ 9 по 21 іюня с. г.; священникъ храма Воскресенія Христова, что на Екатерининскомъ каналѣ, Василій Верюжскій съ 25 іюня по 25 августа с. г.; настоятель Университетской церкви протоіерей Василій Рождественскій съ 30 мая по 20 августа с. г.; протоіерей Казанской церкви, что при Александро-Маріинскомъ Домѣ призрѣнія для заштатнаго и сиротствующаго духовенства Іоаннъ Дмитріевскій съ 6 іюня по 18 августа с. г.; протоіерей Александро-Невской церкви, что при Николаевскомъ кадетскомъ корпусѣ, Н. Александровъ съ 28 мая по 15 августа с. г.; диаконъ Покровской церкви при СПБ. Политехническомъ Институтѣ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО Константинъ Изюмовъ съ 1 іюня по 1 августа с. г.; настоятель церкви Св. Великомученицы Екатерины, что при Екатерининскомъ Институтѣ, протоіерей Василій Темномѣровъ съ 27 мая по 20 августа с. г.; диаконъ Ораніенбаумскаго Св. Архистратига Михаила собора Николай Каплинъ съ 1 іюня по 1 іюля с. г.; протоіерей

церкви Свято-Троицкой Общины сестеръ Милосердія Митрофанъ Ливенцевъ съ 6 іюня по 6 августа с. г.; священникъ церкви при Правительствующемъ Сенатѣ Николай Миловидовъ съ 1 іюня по 15 августа с. г.; священникъ Спассобочаринской церкви Аполлинарій Волоцкой съ 9 мая по 21 іюня с. г.; протоіерей Кронштадтскаго Андреевскаго Собора Михаилъ Толузаковъ съ 1 іюня по 28 іюня с. г.; монахиня СПБ. Воскресенскаго первокласснаго общежительнаго женскаго монастыря Серафіона съ 29 мая по 29 августа с. г.; диаконъ Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора Романъ Лебедевъ съ 15 іюня по 15 августа с. г.; протоіерей СПБ. Знаменской Входа-Іерусалимской церкви Алексій Митропольскій съ 1 іюня по 19 іюля с. г.; протоіерей СПБ. Знаменской Входа-Іерусалимской церкви Василій Синайскій съ 19 іюня по 19 августа с. г.; протоіерей СПБ. Вознесенской церкви Алексій Максимовъ съ 1 іюня по 20 августа с. г.; диаконъ Мало-Охтенской Маріинской церкви Александръ Увѣровъ съ 1 іюня по 31 іюля с. г.; диаконъ Екатерининской-Екатерингофской церкви Іоаннъ Журавлевъ съ 20 іюня по 20 августа с. г.; настоятель церкви 2 кадетскаго ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО корпуса протоіерей Михаилъ Союзовъ съ 1 іюня по 12 августа с. г.; диаконъ Николаевской церкви при СПБ. Путиловскомъ заводѣ Николай Петроавловскій съ 1 іюня по 1 августа с. г.; диаконъ СПБ. Спасо-Преображенской, что у Московской заставы церкви, Павелъ Студентовъ съ 2 іюня по 1 августа с. г.; монахиня СПБ. Іоанновскаго женскаго монастыря Августа съ 28 мая по 28 іюля сего г.; указная послушница СПБ. Іоанновскаго женскаго монастыря Марія Колбасникова съ 1 іюня по 1 августа с. г.; завѣдующая СПБ. подворьемъ Іоанновскаго Предтеченскаго Леушинскаго женскаго монастыря, монахиня Серафима съ 1 іюня по 1 сентября с. г.; настоятель церкви Маріинско-Сергіевскаго пріюта протоіерей Іоаннъ Лавровскій съ 1 іюня по 20 августа с. г.; псаломщикъ Старопольской церкви, Гдовскаго уѣз., Николай Преображенскій съ 2 іюня по 2 іюля с. г.; священникъ церкви Охтенскаго Механико-Техническаго училища Алексій Песоцкій съ 2 іюня по 5 августа с. г.; настоятель Николаевской Единовѣрческой церкви, что на Николаевской улицѣ, священникъ Симеонъ Шлеевъ съ 8 іюля на полтора мѣ-

сяца с. г.; діаконъ на вакансіи псал. Троицкаго, что на Петербургской сторонѣ собора Левъ Наговскій съ 1 іюня по 10 августа с. г.; законоучитель С.-Петербургской Ларинской гимназіи священникъ Константинъ Аггевъ съ 6 іюня по 1 іюля, с. г.; діаконъ Большеохтенской Свято-Духовской церкви Павелъ Васильевъ съ 15 іюня по 15 августа сего г.; священникъ церкви при гимназіи ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Об-ва Іоаннъ Никитинъ съ 10 іюня по 15 іюля с. г.; священникъ Князь-Владимірскаго собора Василій Бѣлогостицкій съ 2 іюня по 2 августа с. г. за границу; протоіерей церкви Св. Праведныхъ Захаріи и Елисаветы, что при богадѣльнѣ Елисеѣвыхъ, Павелъ Даниловъ съ 1 іюня по 25 іюля с. г.; псаломщикъ церкви Преображенія Господня, что при ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской Миссіи въ Стокгольмѣ, Иванъ Баранкеевъ съ 1 іюля по 1 августа с. г. въ Россію; діаконъ Тосненской Казанской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Дмитрій Власовъ съ 12 по 25 іюня сего года; псаломщикъ церкви Село-Рождественской церкви, Царскосельск. уѣз. Владиміръ Воробьевъ съ 15 іюня с. г. на полтора мѣсяца; законоучитель Маріинской Учительской Семинаріи въ г. Павловскѣ священникъ Іаковъ Извѣковъ съ 12 іюня по 12 августа с. г.; священникъ Польской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, Николай Кузнецовъ съ 8 по 22 іюня с. г.; ризничій зеленецкаго монастыря Іеромонахъ Виссаріонъ съ 9 іюня по 9 іюля с. г.; діаконъ Покровской церкви Тимоѣей Спутниковъ съ 8 по 20 іюня сего года.

Умершіе: псаломщикъ Крапивенской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда Николай Захаріевъ Солнцева, 20 апрѣля с. г.; штатный діаконъ Воскресенской церкви Петровскаго погоста, Лужскаго уѣзда, Николай, Щегловъ, 8 мая с. г.; членъ Государственной Думы отъ Оренбургской губерніи священникъ Венедиктъ Евладовъ, 23 мая сего года.

Симъ объявляется духовенству храмовъ г. С.-Петербурга и его окрестностей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ произвести въ означенныхъ храмахъ кружечный сборъ пожертвованій на нужды состоящаго въ его вѣдѣніи приюта въ празд-

никъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, 21 ноября сего года.

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства отъ 2—26 іюля 1913 года за № 850 уставъ сей утвержденъ.

Первой экспедиціи С.-Петербургской Духовной Консисторіи

Секретарь Молчановъ.

Столоначальникъ В. Керенковъ.

Уставъ

Историко-Археологическаго Комитета С.-Петербургской епархіи.

Составленъ членомъ Комитета СПБ. Епархіальнымъ Архитекторомъ Андреемъ Аплаксинымъ.

I. Назначеніе Комитета.

§ 1. Комитетъ учреждается: 1., для изученія С.-Петербургской епархіи, ея историческаго прошлаго, въ цѣляхъ регистраціи памятниковъ церковнаго строительства, церковныхъ древностей, а также 2., для охраны таковыхъ памятниковъ и древностей отъ разрушенія и искаженія.

II. Дѣятельность Комитета.

§ 2. Комитетъ на основаніи древнихъ актовъ, архивныхъ данныхъ, историческихъ и литературныхъ сочиненій собираетъ весь историческій матеріалъ, относящійся къ исторіи С.-Петербургской епархіи со времени проявленія въ ея предѣлахъ православія до нашихъ дней.

Примѣчаніе I. Исторія епархіи включаетъ въ себя: а) исторію православной церкви въ предѣлахъ епархіи въ связи съ исторіей государственной и народной жизни, в) исторію церковно-строительства и церковно-украшательства въ епархіи, с) исторію управленія епархіею, духовнаго просвѣщенія ея, бытовой жизни духовенства и мірянъ.

§ 3. Комитетъ на основаніи личнаго осмотра, описаній, фотографированій и архитектурныхъ обмѣровъ производитъ регистрацію памятниковъ церковнаго искусства и церковной старины, находящихся въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, имѣющихъ художественное, бытовое и историческое значеніе.

Примѣчаніе II. Къ числу таковыхъ объектовъ относятся: 1) Курганы, городища, могильники и кладбища. 2) Монастыри, церкви, часовни

придорожные кресты. Кромѣ „недвижимыхъ“ историческихъ и художественныхъ памятниковъ регистраціи подлежатъ. 3) Произведенія изящныхъ искусствъ и драгоценности, въ церквахъ С.-Петербургской епархіи находящіяся. 4) Иконы, церковная утварь, старо-печатныя книги, рукописи, грамоты, гравюры и мебель.

§ 4. Комитетъ по степени накопленія матеріала организуетъ Историко-Археологическій Музей С.-Петербургской епархіи съ архивомъ и бібліотекой при немъ.

Примѣчаніе III. а) Въ архивъ Комитета поступаютъ, съ разрѣшенія подлежащихъ начальствъ и средствами Комитета, копіи актовъ и документовъ, относящихся къ исторіи епархіи и ея имущественнаго инвентаря, находящихся въ нынѣ существующихъ епархіальныхъ хранилищахъ и церквахъ, а также копіи плановъ монастырскихъ и церковныхъ владѣній. в) въ архивѣ Комитета должны храниться планы церквей, часовенъ и церковныхъ построекъ, с) въ бібліотеку свою Комитетъ собираетъ весь печатный матеріалъ, относящійся къ исторіи епархіи и ея отдѣльныхъ памятниковъ, д) въ Музей Комитета поступаютъ: 1) чертежи, рисунки, гравюры и фотографіи существующихъ въ епархіи и ранѣе существовавшихъ храмовъ, часовенъ, внутреннихъ ихъ видовъ; 2) тѣ изъ иконъ, иконостасовъ и ихъ частей, крестовъ, сосудовъ, предметовъ утвари и облаченій, кои принадлежатъ церквамъ, но не находятся, за ненадобностію, въ употребленіи, 3) книги церковныя, какъ рукописныя, такъ и старопечатныя, рукописи, синодики, старинныя грамоты и прочія писанныя и печатныя произведенія, кои не являются необходимой потребностію въ данное время въ церковномъ обиходѣ. Всѣ эти, перечисленные въ п.п. 1, 2 и 3 предметы, если поступаютъ въ Музей Комитета изъ церквей, церковныхъ и епархіальныхъ хранилищъ, то не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

§ 5. Комитетъ имѣетъ особыя наблюденія за древними храмами, часовнями и церковными строеніями, а также за всѣми тѣми предметами, кои внутри ихъ находятся, съ тѣмъ, чтобы таковыя сооруженія ограждены были отъ уничтоженій и искаженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ изыскиваетъ способы для поддержанія древнихъ сооружений и способствуетъ организаціямъ мѣстныхъ для каждаго отдѣльнаго памятника охранныхъ комиссій. Въ случаѣ необходимости предохранить памятникъ отъ разрушенія, Комитетъ опредѣляетъ степень необходимыхъ работъ, составляетъ и опредѣляетъ программу реставраціонно-ремонтныхъ работъ и свои предположенія въ этомъ отношеніи вноситъ на разсмотрѣніе

Епархіальной власти. Въ случаѣ утвержденія епархіальной властью предположеній Комитета, послѣднему принадлежитъ право наблюденія за правильностію натурнаго выполненія предположенныхъ Комитетомъ и утвержденныхъ епархіальной властью работъ.

Примѣчаніе IV. Подъ понятіемъ древности Комитетъ опредѣляетъ всѣ тѣ произведенія, кои выполнены были до 1835 года, т. е. кончая произведеніями стиля Николаевского Ампіра.

§ 6. Комитетъ по мѣрѣ накопленія историческаго матеріала о С.-Петербургской епархіи публикуетъ его путемъ печати для цѣлей общаго разъясненія и совмѣтнаго характера всей работы. Для успѣха сохраненія самихъ памятниковъ Комитетъ заботится о репродукціи ихъ, помѣщая изображенія попутно съ историческимъ матеріаломъ, добытымъ для каждаго отдѣльнаго памятника.

§ 7. Комитетъ для обсужденія очередныхъ вопросовъ: а) устраиваетъ собранія, в) приглашаетъ къ соучаствію въ работѣ иныхъ лицъ, кои, по мнѣнію Комитета, могутъ быть полезны для его дѣятельности, с) открываетъ отдѣлы внѣ Петербурга по его уѣздамъ съ разрѣшенія епархіальной власти д) выдѣляетъ изъ своего состава особыя комиссіи, какъ-то архивно-бібліотечную, регистраціонную, музейную, реставраціонную и издательскую.

§ 8. Комитетъ вступаетъ въ непосредственныя сношенія съ учрежденіями, обществами и лицами по вопросамъ, отвѣчающимъ задачамъ Комитета, предпринимаетъ изданія какъ періодическія, такъ единовременно, устраиваетъ выставки, публичныя чтенія, лекціи и пр.

III. Общія правила.

§ 9. а) Собранія Комитета происходятъ по приглашенію г. Предсѣдателя, рассылаемому всѣмъ членамъ Комитета съ указаніемъ предметовъ занятій.

в) Дѣла на собраніи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

с) О каждомъ засѣданіи ведется г. Секретаремъ Комитета журналъ, подписываемый членами собранія и секретаремъ.

§ 10. Комитетъ пользуется печатью съ наименованіемъ Комитету присвоеннымъ.

§ 11. Архивъ, бібліотека, музей и весь инвентарь Комитета представляетъ изъ себя собственность С.-Петербургской епархіи и въ

случаѣ прекращенія дѣятельности Комитета передается въ учрежденіе, указуемое С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ С.-Петербургскомъ Александро-Невскомъ Антоніевскомъ духовномъ училищѣ

за 1912—1913 учебный годъ.

(Продолженіе*).

Параллельно этому и въ связи съ этимъ практическимъ усвоеніемъ литературнаго языка шло изученіе теоретическое—изученіе грамматики. Во всѣхъ классахъ грамматика изучалась аналитическимъ путемъ. Обыкновенно брались примѣры изъ родной литературы или составлялись учениками подъ руководствомъ преподавателя, и изъ разбора (анализа) или сопоставленія ихъ выводились нужныя теоретическія положенія и правила. Преподаватель старался при этомъ раскрыть смыслъ грамматическихъ формъ и положеній, указать ихъ значеніе и необходимость, а также практическое примѣненіе въ человѣческой рѣчи, чтобы ученики видѣли, что грамматическія занятія, находясь въ непосредственной связи съ чтеніемъ и практическими устными и письменными упражненіями, направляются исключительно къ лучшему достиженію сознательнаго чтенія и письма, къ лучшему пониманію и изложенію читаемаго; что здѣсь тѣ же вопросы, которые помогаютъ лучше понять и выразить мысль автора; что здѣсь происходитъ то же ознакомленіе, усвоеніе учащимися съ различными оборотами человѣческой литературной рѣчи, то же обогащеніе литературнымъ и стилистическимъ литературнымъ матеріаломъ, какъ и при чтеніи. Для болѣе прочнаго усвоенія теоретическаго матеріала и сознательности въ примѣненіи его къ извѣстному случаю ученики дѣлали грамматическій разборъ безъ вопросовъ преподавателя, по данной схемѣ. Для той же цѣли и отчетливости въ знаніяхъ производился учениками „грамматическій рассказъ“, т.-е. связное изложеніе отвѣтовъ на группу вопросовъ изъ области грамматики, обнимающихъ одинъ отдѣльный урокъ или

рядъ уроковъ (особенное вниманіе, въ цѣляхъ углубленія пониманія словъ, было обращено на фонетическій и этимологическій составъ слова и на составъ рѣчи—(предложеній). Во всѣхъ классахъ изученіе грамматики стояло въ тѣсной и постоянной связи съ письменными, чаще орфографическими, работами, такъ какъ всякій урокъ грамматики сопровождался выполненіемъ соотвѣтствующей письменной задачи.

Особенно много времени, вниманія, труда и усилій со стороны учениковъ и преподавателя, отмѣтившаго балломъ 5338 работъ (IV шт. кл. 36 работъ×39 ученик.—1404; III штатн. кл. 34 раб.×35 ученик.—1190; II шт. кл. 28 раб.×33—924; I—3 кл. 28—34 уч.—952; I штатн. кл. 28 раб.×31 учен.—868), потребовали для себя письменныя работы и ихъ разборъ. Въ сущности, всѣ письменныя работы, домашнія и классныя, преслѣдовали одну цѣль—достиженіе „грамотности“. Онѣ раздѣлялись, не упуская изъ виду своей единственной задачи на работы собственно орфографическія, для развитія твердаго навыка въ правописаніи, и стилистическія, для приученія къ литературной формѣ изложенія.

Изъ орфографическихъ работъ предпочитались: 1) обучающая диктовка (или иногда анализъ въ 1-мъ классѣ рукописнаго матеріала по учебнику, а въ остальныхъ печатнаго по книгѣ), 2) систематическое списываніе, 3) усвоительный диктантъ, 4) повторительный диктантъ и 5) повѣрочный. Въ основу здѣсь положено было, уже съ 1-го класса, на ряду съ изученіемъ „правилъ правописанія“ и окончаній частей рѣчи, опредѣленіе состава слова, и прежде всего требовалось отчетливое устное правописаніе, умѣнье объяснить и оправдать послѣднее. Письменныя работы велись такимъ образомъ. 1) Каждое орфографическое правило сообщалось, уяснялось и примѣнялось въ классѣ при помощи обучающей диктовки. Чтобы сосредоточить вниманіе учениковъ на изучаемомъ правилѣ, преподаватель предлагалъ на классной доскѣ рядъ отдѣльныхъ словъ или рядъ предложеній, въ которыхъ ярко выражается данное орфографическое явленіе; затѣмъ дѣлается соотвѣтствующій разборъ и выводы. 2) Къ слѣдующему уроку ученики, усваивая правило и выполняя рядъ устныхъ орфографическихъ упражненій, списывали соотвѣтствующую задачу въ „тетради

*) См. „Изв. по С.-Пб. Еп.“ № 10

для правописанія“. Сначала шло списываніе полнаго текста (безъ пропусковъ буквъ или знаковъ препинанія), а затѣмъ и неполнаго съ пропущенными буквами, окончаніями или знаками препинанія. Для того, чтобы списываніе носило осмысленный характеръ, ученикамъ предлагалось, напр., подчеркивать слова на данное правило и т. п. Работы эти постоянно контролировались (баллы въ тетрадяхъ не ставились) или путемъ бѣглаго просмотра тетрадей въ классѣ, или путемъ „разбора списаннаго“ (въ классѣ), или при обычномъ спрашиваніи учениковъ, или путемъ періодическаго просмотра ихъ преподавателемъ. — Параллельно списыванію, иногда послѣ, идутъ 3) классный усвоительный диктантъ, смотря по типу разучиваемыхъ правилъ и по времени, изъ отдѣльныхъ словъ, предложій и связанныхъ статей, или того и другого. Затѣмъ дѣлается 4) повторительный диктантъ, обнимающій группу правилъ, и, наконецъ, 5) повѣрочный, чаще послѣ прохожденія (или повторенія) цѣлаго отдѣла. Обыкновенно на слѣдующій же урокъ этотъ диктантъ возвращался ученикамъ, разбирался, затѣмъ исправлялся и переписывался.—Кромѣ этихъ упражненій, въ теченіе урока, ученики вызывались къ классной доскѣ и писали данныя на урокъ упражненія и задачи, а также и выученныя наизусть стихотворенія.

Приучая своихъ учениковъ къ устной литературной рѣчи, настойчиво и постоянно преслѣдуя твердый навыкъ въ правописаніи, преподаватель съ такимъ же вниманіемъ стремился привить умѣнье письменнаго—грамотнаго и литературнаго—изложенія и велъ цѣльный рядъ работъ въ этомъ направленіи, выполнѣ, впрочемъ, сознавая, что развивать рѣчь, независимо отъ общаго развитія, отъ духовнаго, умственнаго склада челоуѣка, дѣло безнадежное. Уже указанный выше методъ веденія объяснительнаго чтенія давалъ возможность самымъ тѣснымъ образомъ связывать чтеніе съ обученіемъ устному изложенію и съ письменными упражненіями, дѣлать родной языкъ лучшимъ средствомъ для выраженія своихъ мыслей, вырабатывать умѣнье рѣчью передавать свой внутренній міръ. Прежде всего было возможно на классическихъ литературныхъ образцахъ показать, какъ слѣдуетъ писать, т.-е. примѣнить такъ

называемый аналитическій методъ веденія сочиненій, а съ другой стороны, чтеніе давало рядъ темъ и матеріалъ, художественно разработанный нашими лучшими поэтами и писателями. Значитъ, ученики уже, по объяснительному чтенію, знакомились съ тѣмъ, что требуется отъ нихъ, какъ отъ авторовъ своихъ сочиненій; и основные моменты ихъ работъ (содержаніе, построеніе и форма) уже здѣсь намѣчались и обозначались для нихъ вполне ясно. Своей цѣли, далѣе, преподаватель хотѣлъ достигнуть путемъ: 1) письменныхъ работъ, связанныхъ съ чтеніемъ статей, рассказовъ и образцовъ литературныхъ (составленіе оглавленія, плановъ, извлеченіе существеннаго содержанія и т. п.); 2) письменныхъ работъ, представляющихъ собою изложеніе статьи или образца (въ томъ или иномъ видѣ), 3) письменныхъ работъ на основаніи статьи или ряда прочитанныхъ статей, и—4) выполнѣ самостоятельныхъ сочиненій. Ученики практическимъ способомъ получали понятіе о сочиненіи, темѣ, источникахъ и пособіяхъ, главной мысли, содержаніи, составныхъ частяхъ, планѣ и т. д. и приучались къ анализу темы, къ умѣнью отыскать соотвѣтствующій матеріалъ для нея, къ распредѣленію его и къ выбору лучшей изъ возможныхъ словесныхъ формъ; имъ давались указанія и относительно внѣшней стороны сочиненія, наприм., о „красныхъ строкахъ“. Обыкновенно давалась тема, и ученикамъ предлагалось къ слѣдующему уроку обдумать ее, собрать и обсудить годный и нужный матеріалъ, выдѣлить главное, построить (приблизительно) планъ. Весь этотъ собранный учениками матеріалъ подвергался обсужденію въ классѣ, а въ началѣ года вырабатывался и планъ въ общихъ чертахъ.—Кромѣ домашнихъ работъ съ такой подготовкой, ученики, отчасти для полнаго обнаруженія своей самостоятельности въ письменныхъ работахъ и орфографической способности и главнымъ образомъ для приученія къ анализу темы, къ свободному изложенію слышаннаго и видѣннаго, производили письменныя работы и въ классѣ, въ теченіе одного урока.—Всего стилистическихъ работъ было сдѣлано въ 1 и 2 классахъ по 10, въ III кл. 15 (8 домашнихъ и 7 классныхъ), въ IV кл.—16 (8 домашн., 7 классныхъ и 1 экзаменационная).

Большое вниманіе обращалось на чистоту

опрятность и на исправленіе ошибокъ и вообще всѣхъ письменныхъ работъ, часть которыхъ переписывалась учениками, а ошибки исправлялись всегда и всѣми учениками съ подробнымъ объясненіемъ правильнаго написанія, при чемъ требовалось указаніе соответствующаго §, а иногда и подробная выписка нужнаго правила въ примѣненіи къ данному случаю.

Что касается церковно-славянскаго языка, то во всѣхъ классахъ онъ изучался параллельно русскому и тѣми же приемами. Преподаватель и здѣсь стремился сроднить учениковъ съ церковно-славянскимъ языкомъ богослужебныхъ книгъ, и дать имъ возможность правильно прочесть и понимать послѣднія, положивъ въ основу чтеніе и переводъ церковно-славянскаго текста съ грамматическимъ анализомъ.

Придерживаясь въ своемъ преподаваніи учебниковъ, указанныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, преподаватель старался, для лучшаго уясненія ученикамъ предмета и для болѣе осмысленнаго и правильнаго веденія дѣла, использовать труды русскихъ и иностранныхъ педагоговъ и указанія лучшихъ методическихъ руководствъ и пособій по русскому (и церковно-славянскому) языку и литературѣ, не исключая и самыхъ послѣднихъ.

Къ числу затрудненій и неудобствъ, встрѣченныхъ преподавателемъ при выполненіи учебныхъ программъ, необходимо отнести крайне незначительное количество часовъ, отведенныхъ на изученіе довольно сложной и разносторонней программы русскаго языка, а также слабую подготовку и скудость развитія поступающихъ въ училище!..

По отчету, представленному преподавателемъ русскаго языка въ классахъ второго отдѣленія *Василіемъ Елецкимъ*, „вся работа по преподаванію русскаго языка распадалась на двѣ части (упражненія устныя и письменныя), тѣсно связанныя между собою единствомъ цѣли—„довести учениковъ до правильнаго и сознательнаго пользованія родною рѣчью какъ устно, такъ и письменно“.

Въ основу устныхъ упражненій при изученіи русскаго языка было положено объяснительное чтеніе съ его разнообразными приемами, примѣненіе коихъ было обусловлено

общимъ развитіемъ cadaго класса въ отдѣльности.

Въ виду этого, въ двухъ младшихъ классахъ, гдѣ встрѣчались недочеты въ сознательности и выразительности, преподавателю послѣ личнаго чтенія образца приходилось тратить довольно много времени на чтеніе этого образца въ классѣ самими учениками. Послѣ учителя обыкновенно читали ученики болѣе развитые въ этомъ отношеніи, потомъ посредственные и, наконецъ, болѣе слабые. Для этой же цѣли при чтеніи и изученіи басенъ, особенно со многими дѣйствующими лицами, употреблялся и такой приемъ. Учитель назначалъ одному ученику читать слова автора, другимъ—слова разныхъ дѣйств. лицъ, при чемъ самъ руководилъ чтеніемъ, указывая, какіе моменты и какъ нужно оттѣнить во время чтенія. Такой приемъ, какъ болѣе доступный и интересный для учениковъ, особенно младшаго возраста, способствовалъ болѣе быстрому пріученію ихъ читать выразительно. Когда достигалась достаточная выразительность чтенія, переходили къ разсказыванію прочитаннаго. Сначала это разсказываніе велось по вопросамъ учителя и, такимъ образомъ, ученики по частямъ воспринимали содержаніе прочитаннаго произведенія, а потомъ уже ученики разсказывали сами, безъ помощи учителя все произведеніе, предложенное ихъ вниманію. Далѣе слѣдовалъ вещественный разборъ прочитаннаго. Такъ какъ въ изучаемыхъ произведеніяхъ встрѣчались слова, обороты рѣчи и даже цѣлыя выраженія непонятныя для учениковъ, особенно на первыхъ порахъ, или же чѣмъ-либо замѣчательныя, представляющія какую-либо риторическую фигуру, техническій терминъ и т. п., то учитель въ такихъ случаяхъ обращалъ вниманіе учениковъ на эти особенности, стараясь объяснить ихъ въ доступной и понятной для учениковъ формѣ. Послѣ вещественнаго разбора прочитаннаго переходили къ разбору логическому. Подъ руководствомъ учителя ученики устанавливали связь и зависимость между отдѣльными мыслями извѣстнаго произведенія, выясняли отношеніе различныхъ частей его между собою и, наконецъ, дѣлали выводъ главной основной мысли прочитаннаго образца. Такой приемъ примѣнялся главнымъ образомъ въ старшихъ классахъ, хотя приходилось руководствоваться имъ и въ

классахъ младшихъ, только, конечно, въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ. Когда данное произведеніе было разобрано вещественно и логически, учитель обращалъ вниманіе учениковъ на выдающіяся особенности языка писателя, коего произведеніе разбиралось, на отдѣльныя выраженія, свойственныя этому писателю, и наблюдалъ, чтобы ученики при дальнѣйшемъ пересказѣ держались ближе къ подлиннику.

Материаломъ для такого чтенія служили прозаическіе и поэтическіе отрывки изъ произведеній русскихъ писателей и отдѣльныя стихотворенія и басни (заучивались наизусть), помѣщенные въ хрестоматіяхъ Невзорова ч. II (для IV. кл.) и Гусевой ч. ч. I и II (для I, II и III классовъ). Въ частности, по отдѣльнымъ классамъ матеріалъ этотъ распредѣлялся такимъ образомъ: въ IV классѣ прочтены повѣствованія, описанія и характеристики (11 отрывковъ) и 18 стихотвореній; въ III-мъ классѣ, гдѣ программа слишкомъ велика, гдѣ очень много матеріала синтаксическаго, успѣли прочесть всего 6 (довольно большихъ) отрывковъ и 15 стихотвореній; во II кл. — 7 отрывковъ и 20 стихотвореній; въ I кл. 14 статей и 27 стихотвореній. При томъ количествѣ уроковъ, какое отведено для русскаго языка, при довольно большомъ количествѣ матеріала чисто грамматическаго и при необходимости въ теченіе года удѣлять нѣсколько уроковъ на чисто классныя письменныя упражненія, учитель, при всемъ его желаніи, не имѣетъ возможности вести объяснительное чтеніе въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

Вторымъ путемъ для изученія русскаго языка служило усвоеніе грамматики.

Курсъ этимологическій изучался въ I-мъ и во II-мъ кл., а синтаксиса—въ III-мъ и IV-мъ. Въ частности весь грамматическій матеріалъ былъ распредѣленъ по классамъ такимъ образомъ: въ I-мъ классѣ изученіе измѣняемыхъ частей рѣчи, во II-мъ—неизмѣняемыхъ частей рѣчи и повтореніе курса I-го класса, при чемъ въ томъ и другомъ классѣ ученики практически были ознакомлены съ членами простого предложенія. Чтобы не обременять памяти учениковъ массою чисто отвлеченныхъ знаній въ видѣ разнаго рода правилъ и исключеній, являлась необходимость при прохожденіи курса грамматики

останавливаться на изученіи болѣе существенныхъ, необходимыхъ ея отдѣловъ. Самое изученіе этихъ отдѣловъ было осуществлено чисто практически: при помощи разнаго рода примѣровъ и ихъ разбора, пока этотъ разборъ не приводилъ къ тому, что извѣстное правило становилось для учениковъ понятнымъ и яснымъ и потомъ безъ особаго труда запоминалось ими. Только въ необходимыхъ случаяхъ, на примѣръ, при прохожденіи отдѣла о словахъ съ буквою Ъ въ корнѣ, приходилось прибѣгать къ простому заучиванію наизусть по книгѣ.

Вторую часть работы, какъ сказано выше, были письменныя упражненія, способствовавшія пріобрѣтенію привычки правильно излагать свои мысли на бумагѣ и грамотно ихъ писать. Работы эти, исполняемыя учениками въ продолженіе всего училищнаго курса, можно раздѣлить на два отдѣла: правописаніе и изложеніе. Къ первому отдѣлу относятся всѣ тѣ упражненія, которыя, какъ показываетъ самое названіе, способствуютъ обученію правильному письму, какъ-то: усвоительный диктантъ, списываніе и повѣрочный диктантъ. Усвоительный диктантъ—первая ступень къ обученію орфографіи. Прежде чѣмъ сообщить ученикамъ то или другое правило, учитель на примѣрахъ нагляднымъ способомъ доводитъ ихъ до пониманія этого правила. Эти примѣры, разбираемые въ классѣ, и составляютъ работу, называемую усвоительнымъ диктантомъ. Работа эта ведется обыкновенно такимъ образомъ: учитель диктуетъ какой-либо примѣръ, при чемъ одинъ ученикъ пишетъ его на доскѣ, а остальные въ свои тетради. Потомъ фраза, написанная такимъ образомъ, разбирается учениками подъ руководствомъ учителя и исправляется тѣми учениками, у которыхъ были допущены какія-либо ошибки. Это—усвоительный диктантъ съ послѣдующимъ разборомъ. Довольно часто практикуется та-же работа нѣсколько въ иномъ видѣ. Сначала ученики по предложенію учителя разбираютъ прочитанный имъ примѣръ и потомъ уже записываютъ его въ тетради въ совершенно правильномъ видѣ. Это—усвоительный диктантъ съ предварительнымъ разборомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ учителю приходится здѣсь же, въ классѣ, насколько позволяетъ время, контролировать работы учениковъ. Работы эти чисто классныя и ведутся онѣ всякій

разъ, когда проходится какой-либо отдѣлъ грамматики.

Вторая ступень при изученіи орфографіи— списываніе съ книги. Какъ только ученики въ классѣ на примѣрахъ пройдутъ и усвоятъ какое-либо правило правописанія, имъ для закрѣпленія въ памяти этого правила дается работа на домъ. Въ учебникахъ и нѣкоторыхъ пособіяхъ и руководствахъ (Красногорскаго и Пуцковича) имѣются для этого специальныя задачи на то или другое правило, напечатанныя съ пропускомъ нѣкоторыхъ буквъ въ текстѣ. Вотъ эти-то задачи ученики и переписываютъ, при чемъ на мѣстѣ пропущенныхъ буквъ сами должны вставить нужныя въ данномъ случаѣ буквы, какъ требуетъ того только что усвоенное правило. Въ старшихъ классахъ эта работа нѣсколько разнообразится. Здѣсь, кромѣ этимологіи, изучается еще и синтаксисъ, и задача учениковъ сводится къ тому, чтобы не только правильно этимологически написать, но и проставить знаки препинанія, коихъ нѣтъ въ книжкѣ, и разобрать, къ какому виду относится то или другое предложеніе. Чтобы работы эти достигали своей цѣли, ихъ необходимо, конечно, такъ или иначе контролировать. Для этого на слѣдующемъ за списываніемъ урокъ онѣ провѣряются самими учениками подъ непосредственнымъ руководствомъ учителя. Вызванный ученикъ громко читаетъ извѣстное мѣсто работы и объясняетъ въ ней все то, что подлежитъ объясненію въ данномъ случаѣ, а другіе ученики по своимъ тетрадямъ провѣряютъ. При этомъ тѣ, у кого есть въ чемъ-либо отступленіе, какая-либо разница, встаютъ и такимъ образомъ учитель можетъ сейчасъ же видѣть, какъ идетъ усвоеніе даннаго отдѣла и нужно ли продолжать его прохожденіе или можно переходить далѣе. Для усиленія контроля учителю приходится (и довольно часто) отбирать работы болѣе слабыхъ или невнимательныхъ учениковъ и провѣрять ихъ самому, а иногда продѣлывать это и съ работами цѣлаго класса. Такія работы исполняются почти къ каждому уроку за самымъ малымъ исключеніемъ.

Когда данный отдѣлъ грамматики будетъ пройденъ и въ надлежащей мѣрѣ усвоенъ учениками, учитель прибѣгаетъ къ повѣрочному диктанту. Диктанты эти учитель просматриваетъ на дому. Но какъ со стороны учи-

теля, такъ и со стороны учениковъ, этимъ дѣломъ не ограничивается. Каждая изъ неудовлетворительныхъ работъ исправляется ученикомъ и уже въ исправленномъ видѣ вторично просматривается учителемъ.

Ко второму отдѣлу письменныхъ работъ относятся тѣ работы, при помощи которыхъ вырабатывается умѣнье самостоятельнаго изложенія мысли. Къ такимъ работамъ принадлежатъ: 1) разработка плановъ прочитанной статьи и изученныхъ стихотвореній и басенъ; 2) письменное изложеніе прочитанной въ классѣ статьи и 3) сочиненія на заданную тему. Работы первыхъ двухъ видовъ производились во всѣхъ классахъ, сочиненія же преимущественно въ III и IV классахъ.

Всѣ перваго рода работы, насколько позволяло время, производились въ классѣ во время урока подъ наблюденіемъ учителя. Что касается работъ второго рода— письменныхъ изложеній прочитанной въ классѣ статьи, то нужно сказать, что работы эти производились всегда и переменнo въ классѣ во время урока. Въ младшихъ классахъ послѣ прочтенія статьи обыкновенно вырабатывался планъ, который и писали на доскѣ для общаго руководства, при чемъ, конечно, въ I-мъ классѣ планъ бывалъ довольно подробнымъ, во II-мъ классѣ уже болѣе общаго характера, а въ старшихъ классахъ такового совсѣмъ не предлагалось, и ученики должны были писать изложеніе статьи непосредственно послѣ прочтенія ея. Чтобы работы такого рода не были однообразны и не надоѣдали ученикамъ, въ нихъ привносился по временамъ личный элементъ: ученики должны были по указанію учителя на мѣсто лица дѣйствующаго (въ прочитанномъ разказѣ) поставить самихъ себя и вести разказъ въ первомъ лицѣ, или ставить на мѣсто одного дѣйствующаго лица другое, или же (въ старшихъ классахъ) замѣнять прямую рѣчь косвенною и т. п. Эти изложенія (пересказы), какъ и повѣрочныя диктанты, просматривались учителемъ, при чемъ обращалось вниманіе не только на орфографію, но и на умѣнье правильно выражать мысли. Погрѣшности того и другого рода учитель подчеркивалъ и при выдачѣ работъ выяснялъ ученикамъ и тѣ къ слѣдующему пересказу исправлялъ замѣченное учителемъ, а послѣдній вторично просматривалъ уже самое исправленіе.

Послѣдняя ступень письменныхъ упражненій—сочиненія на заданную тему. Этого рода работы бывали только въ старшихъ классахъ. Обыкновенно для исполненія этихъ работъ ученикамъ предлагался опредѣленный срокъ (отъ 7—10 дней). Темы давались преимущественно повѣствовательнаго и описательнаго характера. Учитель въ классѣ объяснялъ тему, давалъ по поводу ея нѣкоторыя указанія и вмѣстѣ съ учениками вырабатывалъ планъ, при чемъ планъ этотъ ученики непременно должны были писать въ бѣловую тетрадь. Исправленіе сочиненій происходило такъ же, какъ и исправленія пересказовъ. Здѣсь учителю вторично приходилось просматривать ту же работу, только уже въ исправленномъ видѣ. Въ минувшемъ учебномъ году письменныхъ работъ (не считая списыванія и диктантовъ усвоительныхъ) было произведено: въ IV классѣ—28 (7 сочиненій, 8 пересказовъ и 13 дикт. повѣрочныхъ), въ III-мъ классѣ—29 сочиненій (9 пересказовъ и 13 дикт. повѣрочныхъ) и во II-мъ и I-мъ классахъ—по 28 (13 пересказовъ и 15 диктантовъ повѣрочныхъ)“.

О преподаваніи греческаго языка въ классахъ второго отдѣленія преподавателемъ *Владимиромъ Смирновымъ* представлено нежестѣдующее: „Научивъ учениковъ III класса читать и писать, я перешелъ съ ними къ изученію этимологіи и прежде всего прошелъ спряженіе глаголонъ на „ω“ въ изъявит., повелит. и неопред. наклон. наст. вр. дѣйств. зал., а затѣмъ продолжалъ ея изученіе, закончивъ курсъ спряженіемъ плавныхъ глаголовъ. Параллельно изученію грамматики шелъ разборъ и переводъ фразъ, избираемыхъ примѣнительно къ изучаемымъ отдѣламъ этимологіи, при чемъ, изучивъ въ первую очередь, какъ было отмѣчено выше, нѣкоторыя формы изъ спряженія греческаго глагола, мы приступили къ переводу болѣе легкихъ фразъ уже на первыхъ урокахъ. Въ концѣ года, когда ученики уже достаточно ознакомились съ греческой этимологіей, было переведено нѣсколько молитвъ (Царю Небесный, Святыи Боже, Слава Отцу и Пресвятая Троице). Въ IV классѣ послѣ обычнаго для начала года повторенія пройденнаго въ предшествующемъ году изучались такъ называемые „классовые глаголы“, глаголы 2-го спряженія и глаголы недостаточные. И здѣсь какъ и въ III-мъ классѣ, рядомъ съ усвоеніемъ грамматическаго матеріа-

ла, мы занимались разборомъ и переводомъ съ тою лишь разницею, что въ IV классѣ мы разбирали и переводили не столько фразы цѣликомъ, сколько отдѣльно взятыя изъ нихъ, особенно интересныя для насъ въ данный моментъ слова. Послѣднее позволило намъ удѣлить болѣе времени чтенію связныхъ статей, работъ значительно болѣе интересной для изучающихъ языкъ, чѣмъ переводъ отдѣльныхъ предложеній и, слѣдовательно, болѣе полезной. Закончивъ изученіе этимологіи, мы принялись за переводъ связнаго текста. Были переведены евангельскія повѣствованія о поклоненіи волхвовъ, о крещеніи Спасителя, объ искушеніи въ пустынѣ и о чудесномъ насыщеніи 5 тысячъ чловѣкъ; 7 молитвъ и тропарей (Царю Небесный, Отче нашъ, Нынѣ силы, Вечери Твоя, Да молчитъ, Воскресъ изъ гроба и Днесъ спасеніе) и 14 басенъ Эзопа (Левъ и Лисица; Осель, Левъ и Лисица; Левъ и Мышь; Лисица и Дровосѣкъ; Путникъ и Медвѣдь; Левъ, Осель и Лисица; Сребролюбецъ; Дѣти земледѣльца; Пастухъ воловъ; Олень и Виноградникъ; Старикъ и Смерть; Волки и Овцы; Волкъ и Старуха; Волкъ и Журавль). Такъ какъ при работѣ надъ греческимъ текстомъ сплошь и рядомъ приходилось наталкиваться на особенности греческаго синтаксиса, то я удѣлил нѣсколько уроковъ и ему. На этихъ урокахъ ученики узнали объ особыхъ въ греческомъ языкѣ оборотахъ для выраженія обстоятельствова образа дѣйствія, мѣста, времени и причины; о родит. происхожденія, изобилія и о родит. раздѣлительномъ; о дат. сообщества, пользы и орудія; о винит. при глаголахъ приносить пользу и т. п., о винит. лица и вещи, о винит. содержанія, отношенія; о двойномъ винит. и о переходѣ его въ извѣстныхъ случаяхъ въ двойной именит.; о сослагат. и желат. наклон. въ главномъ предложеніи; о неопредѣленномъ съ членомъ; о различныхъ способахъ перевода на русскій яз. греческаго причастія; о трехъ способахъ выраженія въ греческомъ яз. придаточныхъ дополнит. предложеній; объ аттракціи; о родит. независимомъ и, наконецъ, о сокращенныхъ предложеніяхъ цѣли. Конечно, перечисленнымъ не исчерпывается все содержаніе греческаго синтаксиса, но въ этомъ перечнѣ есть все особенно для него характерное.

При значительномъ объемѣ программы и при незначительномъ (относительно — по сравне-

нію съ программой) количествѣ уроковъ изученіе греческаго языка требуетъ, несомнѣнно, отъ учениковъ большого напряженія. Съ своей стороны я дѣлалъ все возможное для облегченія имъ работы: такъ, на примѣръ, я не обременялъ ихъ усвоеніемъ всякаго рода грамматическихъ тонкостей и требовалъ отъ нихъ твердаго знанія лишь главнѣйшаго въ грамматикѣ. Требуя, далѣе, отъ своихъ учениковъ твердаго знанія и словъ (свободное чтеніе греческаго текста—конечная цѣль занятій греческимъ языкомъ въ училищѣ и семинаріи—безъ твердаго изученія словъ и при самомъ отчетливомъ знаніи всякихъ грамматическихъ подробностей, конечно, недостижима!) я, чтобы оживить не такъ ужъ пріятную для 13—15 лѣтнихъ, мальчиковъ работу надъ тетрадкой со словами, наносилъ слова (безъ ихъ значенія) на карточки. Просматривая эти карточки, ученики могли провѣрять свои знанія въ греческомъ словарѣ и такимъ еще новымъ для нихъ способомъ. Затѣмъ, задавались-ли фразы или статья для перевода или что-либо изъ грамматики, я всегда старался, чтобы въ заданномъ не было рѣшительно ничего неяснаго для учениковъ, и, во-вторыхъ, чтобы задаваемое, хотя бы частью, было разучено еще въ классѣ, на урокѣ.

Такъ какъ повтореніе подлинно бываетъ „матерью ученія“ только въ томъ случаѣ, если оно не откладывается слишкомъ далеко, я прибѣгалъ къ нему на каждомъ урокѣ, постоянно спрашивая „старое“, а по окончаніи того или другаго грамматическаго отдѣла или послѣ перевода нѣсколькихъ статей удѣлялъ ему уроки цѣликомъ; со всѣмъ тѣмъ, по обычаю, курсы повторялись и въ концѣ года“.

Преподаватель латинскаго языка въ классахъ второго и третьяго отдѣленій *Михаилъ Соколовъ* представилъ записку слѣдующаго содержанія: „Основная задача преподаванія латинскаго языка со стороны реальной состояла въ томъ, чтобы, послѣ 3-хъ лѣтняго изученія, при 4-хъ недѣльныхъ урокахъ во II-мъ, при 3-хъ въ III и 3-хъ въ IV классѣ, ученики усвоили „достаточный запасъ“ латинскихъ словъ, приблизительно отъ 2-хъ до 2¹/₂ тысячъ, и приобрѣли достаточно твердое знаніе основныхъ этимологическихъ формъ (безъ исключеній и мелкихъ подробностей), а также главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ и особенностей въ тѣхъ видахъ, чтобы

въ дальнѣйшемъ безъ большихъ затрудненій могли свободнѣе разбираться въ латинскихъ текстахъ и читать авторовъ. Значительность этой работы и потребныхъ для нея усилій можно яснѣе представить, если предположить, что всю эту работу должно было бы исполнить въ одинъ годъ при 10-ти недѣльныхъ урокахъ, такъ какъ 4+3+3 ур. составить 10-ть однодневныхъ недѣльныхъ уроковъ. Твердое усвоеніе требуетъ продолжительнаго упражненія, многочисленныхъ и частыхъ повтореній. Поэтому понятно, какъ приходилось дорожить каждою минутою урока, какое вызывать неослабное интенсивное вниманіе со стороны учениковъ въ теченіе урока, чтобы достигать, или болѣе или менѣе приблизиться къ предполагаемой цѣли.

Недостаточность уроковъ, при всемъ томъ, даетъ себя чувствовать. Результатъ могъ бы быть достигнуть болѣе прочный и лучшій, если бы число уроковъ въ III и IV классахъ было увеличено хотя на одинъ.

Каждый урокъ всегда назначался въ соотвѣтствіи съ силами учениковъ, съ достаточнымъ его разъясненіемъ и разработкой, показывался способъ его усвоенія и на первыхъ порахъ урокъ тутъ же разучивался въ классѣ, при чемъ къ разработкѣ привлекались всѣ ученики съ обращеніемъ особаго вниманія на слабѣйшихъ; требовалось знаніе устойчивое, сознательное, въ то же время онъ всегда представлялъ извѣстную долю умственнаго напряженія и труда даже въ началѣ занятій; въ дальнѣйшемъ, мало-по-малу, усвоеніе представлялось самостоятельной дѣятельности учениковъ, при чемъ классное время было временемъ не исключительно доцированія, а главнымъ образомъ работы усвоенія для цѣлаго класса; часто давалась такая постановка учебному дѣлу, которая требовала со стороны учащихся приходиться къ знанію, личной наблюдательностью и могла содѣйствовать ихъ сообразительности.

Во II-хъ классахъ была пройдена 1-ая часть этимологіи: склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, ихъ степени сравненія, нарѣчія качества и ихъ степени сравненія, мѣстоименія, числительныя, предлоги, спряженіе глаголовъ правильныхъ въ изъявительномъ наклоненіи дѣйствительнаго и страдательнаго залога и курсъ законченъ полнымъ спряженіемъ гл. sum. Переведена и изучена

изъ хрестоматіи басня „Mures“, при чемъ ученики ознакомлены съ прискиваніемъ словъ по словарю; переведено нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ текстѣ учебника; переводили примѣры съ латинскаго, примѣры съ русскаго переводили на латинскій письменно на доскѣ и въ тетрадахъ. Латинскихъ словъ изучено отъ 800 до 1000.

Въ III-хъ классахъ—полное спряженіе: глаголы правильные, гл. неправильные, недостаточные, безличные, описательныя спряженія; повторена 1-ая часть этимологіи (курсъ II-го класса); переводились примѣры съ латинскаго и русскаго; съ русскаго—письменно; переведено изъ хрестоматіи Михайловскаго помѣщенный въ началѣ 12-ть молитвъ; тамъ же изъ *Epitome Historiae sacrae* — 4 первыхъ исторій и отъ 15—20 включительно—6 исторій. Изъ синтаксиса объ оборотахъ *accusativus cum infinitivo* и *nominativus, ablat. absolutus*. Количество словъ, приблизительно, что и во II классѣ.

Въ IV классѣ—изъ синтаксиса нѣкоторыя правила употребленія падежей: двойного именительнаго, родительнаго падежа, дательнаго, винительнаго, творительнаго; употребленіе супина, герундія и герундива; употребленіе именъ городовъ на вопросы: гдѣ, куда, откуда; понятіе о косвенной рѣчи и косвенномъ вопросѣ; о предложеньяхъ съ *ut, ne, quo, quominus*. Повторена этимологія съ нѣкоторыми дополненіями. Переводили изъ К. Непота біографію „*Eraminondas*“ X главъ. Съ русскаго на латинскій примѣры переводили письменно. Было одно упражненіе письменное въ переводѣ съ латинскаго на русскій“.

Преподаватель ариѳметики въ классахъ второго отдѣленія *Владиміръ Катрановъ* держался въ преподаваніи указаній и принциповъ „Объяснительной записки къ программѣ ариѳметики для Духовныхъ Училищъ“. Особенное же вниманіе обращалось въ IV-мъ классѣ на опредѣленіе и выясненіе прямой и обратной пропорціональности величинъ съ цѣлю добиться отъ учащихся, для большей отчетливости въ ихъ сознаніи, приведенія, при опредѣленіи пропорціональности, не только признаковъ необходимыхъ, но и достаточныхъ. Поэтому задачи на простое и сложное тройное правило, на проценты и учетъ векселей (коммерческ.) рѣшались и „способомъ приведенія къ единицѣ“ и „по способу пропорцій“.

При рѣшеніи задачъ на простое и сложное пропорціональное дѣленіе вниманіе сосредоточивалось на томъ, чтобы ученики, въ болѣе трудныхъ случаяхъ, не сводили рѣшеніе къ техническимъ приемамъ, а имѣли ясное представленіе о производимыхъ дѣйствіяхъ, а потому нѣкоторыя задачи являлись предметомъ отдѣльнаго класснаго разбора. При прохожденіи квадратныхъ и кубическихъ мѣръ давались понятія о первомъ, второмъ и третьемъ измѣреніяхъ, объ единицѣ измѣренія, о неоднородныхъ и однородныхъ величинахъ и выяснялось значеніе словъ „измѣрить величину“.

Въ третьемъ классѣ обращалось вниманіе на составъ и свойства десятичнаго числа и на уясненіе смысла „отношеній“ и „пропорцій“; во второмъ классѣ предметомъ особаго вниманія служило разъясненіе происхожденія дроби, ея величины и смысла дѣйствій надъ дробями; въ первомъ классѣ — измѣненіе результатовъ дѣйствій съ измѣненіемъ данныхъ, дѣйствія надъ именованными числами и рѣшеніе типичныхъ задачъ. Во всѣхъ классахъ при выборѣ для рѣшеній задачъ было правиломъ, чтобы болѣе легкія задачи, какъ упражненіе, предшествовали болѣе сложнымъ.

При изложеніи тѣмъ же преподавателемъ курса географіи въ I, III и IV параллельныхъ классахъ вниманіе обращалось главнымъ образомъ на уясненіе причинной зависимости физико-географическихъ фактовъ и на ихъ обобщеніе. При этомъ методъ географической матеріалъ, по мнѣнію преподавателя, не только увеличивалъ знаніе учащихся, но и развивалъ ихъ мыслительныя способности. Поэтому при всякомъ удобномъ случаѣ преподаватель пользовался сравненіемъ и обобщеніемъ. Такъ, напр., разсматривая протяженность Россійской Имперіи по широтѣ и долготѣ, ученики приходили къ выводу объ измѣненіи свойствъ климата. Выясняя же зависимость растительнаго и животнаго міра отъ высоты мѣста и климата, учащіеся сами, вспоминая изъ курса природовѣдѣнія измѣненіе растений и животныхъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, приходили къ выводу, напр., что въ Ріонской долинѣ влажный и теплый климатъ съ подтропическою растительностью, или, напр., что въ Туркестанѣ сухой и рѣзкій климатъ и бѣдная растительность. Поверхность Росс. Имперіи разсматривалась по ея естественнымъ областямъ

или характернымъ ландшафтамъ. Каждую область преподаватель старался представить учащимся такъ, чтобы она являлась въ ихъ умѣ цѣльною и живою картиною, содержащею въ себѣ и описаніе поверхности, и почвы, и климата, и человѣка съ его трудовою дѣятельностью. Такому методу много способствовало и расположеніе матеріала въ самомъ учебникѣ. Свѣдѣнія о растительномъ и животномъ мірѣ давались не перечнемъ растений и животныхъ, а характеристикю нашихъ типичныхъ ландшафтовъ. Такъ растительный и животный міръ полярныхъ странъ характеризовался описаніемъ жизни океана и тундры; растенія и животныя лѣсовъ характеризовались описаніемъ русс. и азіатской тайги и т. д. Свѣдѣнія этнографическаго характера давались при помощи картинъ и рисунковъ. Что же касается „частнаго обзрѣнія Россіи по пространствамъ“, то каждому пространству предшествовала его болѣе подробная карта, причемъ заучиваніе географическихъ названій сообразовалось какъ съ силами учащихся, такъ и съ значеніемъ названія въ данномъ мѣстѣ. При пользованіи картою преподаватель старался, чтобы знакомство съ нею учениковъ не ограничивалось заучиваніемъ собственныхъ именъ и условныхъ знаковъ, а чтобы мѣстности, условно обозначенныя, въ умѣ учащихся представлялись живыми картинами. Для большей отчетливости и твердости знаній, пройденное повторялось, иногда съ дополненіями, а при спрашиваніи заданнаго урока преподаватель стремился къ тому, чтобы самъ ученикъ обстоятельно и связно рассказалъ все, что онъ знаетъ по предложенному вопросу. При изложеніи курса III-класса преподаватель держался тѣхъ же принциповъ, но принимая во вниманіе меньшую степень подготовленности учащихся и меньшую степень способности къ обобщеніямъ. Курсъ I-го класса носилъ характеръ скорѣе наглядный, чѣмъ описательный.

По нѣмецкому языку въ I классѣ при трехъ урокахъ въ недѣлю ученики научились читать, писать, прочитанное переводить и пересказывать. Живой запасъ словъ (доступный ихъ дѣтскому міру и возможный при томъ количествѣ уроковъ, какое полагается въ I классѣ) они, при помощи вопросовъ учителя, комбинировали приспособительно къ своимъ домашнимъ, школьнымъ и окружающаго міра впе-

чатлѣніямъ. Изъ грамматики были сообщены только самыя элементарныя свѣдѣнія.

Учебнымъ пособіемъ для I кл. служилъ Шульцъ „Новый элементарный курсъ нѣмецкаго языка“ ч. I. Съ особою тщательностію и основательностію были пройдены первые 49 §§, въ которыхъ упражненія на всю нѣмецкую азбуку расположены не въ алфавитномъ порядкѣ, а по мѣрѣ трудности произношенія отдѣльныхъ звуковъ—буквъ. Этимъ достигалось разъ навсегда правильное чтеніе и произношеніе.

Послѣ пройденныхъ 49 §§ упражненій на азбуку перешли къ связнымъ легенькимъ статьямъ и стихотвореніямъ. Пройдены: § 51. „Unsere Klasse“, § 45. „Die ordentliche Anna“, § 55. „Die Zeit“, § 56. „Die Jahreszeit“ (стихотвор.), § 59. „Der Mensch“, § 62. „Der Eensiedler und der Bär“, § 63. „Die Ente und die Taube“, § 64. „Ein Brief“, § 67. „Ein Gespräch“, § 76. „Was die Tiere tun“, (стихотвор.), § 75. „Das Haus“, § 79. Ein Gespräch“, § 116. „Was ich liebe“ (стихотвор.).

Все эти упражненія, статьи и стихотворенія тщательно прочитывались и переводились совместно съ учениками въ классѣ; прочитанное и переведенное пересказывалось сначала учителемъ, затѣмъ, при помощи вопросовъ учителя, учениками. Такъ разученное въ классѣ задавалось для усвоенія на слѣдующій урокъ. Такому разучиванію посвящалась вторая половина урока. На первой же половинѣ упражнялись въ пересказываніи и комбинированіи при помощи вопросовъ учителя на предыдущемъ урокѣ прочитаннаго, переведеннаго, пересказаннаго и дома усвоеннаго.

Болѣе способные ученики пересказывали и безъ вопросовъ. Стихотворенія заучивались наизусть въ классѣ.

Письменные упражненія учениковъ состояли изъ списыванія на дому прочитаннаго въ классѣ, диктовокъ и классныхъ упражненій, въ которыхъ ученики должны были на вопросы учителя давать въ своихъ тетрадяхъ соответствующіе отвѣты.

Изъ грамматики было пройдено: склоненіе опредѣленнаго и неопредѣленнаго членовъ—der, die, das—ein, eine ein; praesens и imperfect. вспомогательныхъ глаголовъ—sein, haben, werden; praesens и imperfect. правильныхъ глаголовъ, praesens неправильныхъ (lesen—ich lese, du liest, er liest); образованіе мно-

жественнаго числа существительныхъ муж. рода, односложныхъ существительныхъ муж. и женск. р.; многосложныхъ ж. р., склонение существительныхъ ж. р., образование множ. ч. существительныхъ средн. р. на е и er, муж. и средн. съ окончаніемъ el, en, er, lein, chen, мужес. р. съ окончаніемъ e, обозначающихъ названіе лицъ и животныхъ мужескаго рода и пр.; склонение личныхъ мѣстоименій — ich, du, er, sie, es, притяжательныхъ — mein, dein, sein, и др.; числительныя до 100; предлоги — auf, in, an и др. и другія грамматическія свѣдѣнія.

Чтобы сдѣлать отвѣты учениковъ сознательными, учителемъ постоянно напоминалось въ классѣ построение простаго предложенія и лишь изрѣдка, при необходимости, придаточнаго (Wortfolge).

Во II классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю окончена I. Шульца и начата II-я. Пройдены статьи: § 70. „Die spielenden Hunde“, § 73. „Der beschamte Spötter“, § 81. „Ein Brief“, § 82. „Der Herbst“, § 90. „Der kluge Star“, § 93. „Die Grille und die Ameise“, § 94. „Der Winter“, § 96. „Ein Brief“, § 106. „Der Frühling“, § 107. „Frühlingszeit“ (стихотвор.), § 113. „Die Nuss“, § 119. „Ein Brief“, § 120. „Der Löwe“, § 122. „Der Knabe und der Schmetterling“ (стихотвор.), § 123. „Die kleine Näscherin“, § 128. „Sprüche“, § 130. „Die Grille und der Schmetterling“, § 1. (ч. II), — „Spiele nicht mit dem Feuer“, § 2. „Die Sonne“, § 6. „Sokrates“, § 7. „Der weisse Hirsch“.

Изъ грамматики во II классѣ пройдено: склоненіе именъ существительныхъ прилагательныхъ, сравнительная и превосходная степени именъ прилагательныхъ и нарѣчій (правильныя и неправильныя степени сравненій); склоненіе мѣстоименій; числительныя количественныя и порядковыя; изъ спряженій — imperfect, неправильныхъ глаголовъ, perfect, futur. I, plusquamperfect., infinitiv, imperativ., particip. вспомогательныхъ глаголовъ — sein, haben, werden, lassen, können, wollen, sollen, müssen, dürfen, mögen и правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ; отдѣлимые и неотдѣлимые приставки глаголовъ; предлоги и др. грамматическія свѣдѣнія.

Въ III классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю пройдено изъ II части Шульца: § 33. „Ein Gespräch“, § 36. „Sparsamkeit ist kein Geiz“, § 37. „Katherine und die Pilze“, § 39. „Der Regenbogen und die Sonne“, § 40. „Das Blüm-

chen“, § 42. „Ein Brief“, § 43. „Der Frühling“, § 44. „Frühlings Ankunft“ (стихотвор.), § 45. „Die Singvögel“, § 46. „Der Star“, § 50. „Der Knabe und die Biene“, § 53. „Der Sommer“, § 55. „Klugheit eines Elephanten“, § 56. „Der Wald“, § 57. „Wie Hunde ihren Herrn vom Tode erretten“, § 58. „Napoleon und die Obsthändlerin“, § 61. „Das Gespenst“, § 62. „Der Müller und sein Sohn“, § 63. „Das seltsame Rezept“, § 64. „Im Walde“, § 65. „Waldlied“ (стихотвор.), § 67. „Kindliche und brüderliche Liebe“, § 71. „Der Löwe“.

Изъ грамматики въ III классѣ повторили склоненіе именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, спряженіе глаголовъ. Вновь пройдено plusquamperfect. и futur. II, спряженіе глаголовъ lassen, können, wollen, sollen, müssen, dürfen, mögen, спряженіе возвратныхъ глаголовъ, безличныхъ глаголовъ, страдательный залогъ.

Въ IV классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю пройдено изъ II части Шульца: § 55. „Klugheit eines Elephanten“, § 57. „Wie Hunde ihren Herrn von Tode erretten“, § 58. „Napoleon und die Obsthändlerin“, § 61. „Das Gespenst“, § 62. „Der Müller und sein Sohn“, § 63. „Das seltsame Rezept“, § 64. „Im Walde“, § 65. „Waldlied“, § 67. „Kindliche und brüderliche Liebe“, § 71. „Der Löwe“, § 76. „Der tapfere Bürger“, § 73. „Der Idel und der Hamster“, § 76. „Der Regen“, § 77. „Der Nagel“, § 78. „Der Pferdedieb“ и разсказъ со словъ преподавателя „Die Einbildungskraft“.

Изъ грамматики въ IV классѣ повторили склоненіе и спряженіе. Вновь прошли сослагательное наклоненіе вспомогательныхъ глаголовъ — sein, haben, werden, können, wollen, müssen, sollen, mögen, dürfen, правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ и условное наклоненіе.

Какъ и въ I классѣ, въ классахъ II, III и IV разучиванію посвящалась вторая половина урока. Прочитанная и тщательно переведенная совмѣстно съ учениками статья разсказывалась сначала учителемъ и затѣмъ, при помощи вопросовъ послѣдняго, учениками. Такъ разученное задавалось для усвоенія на дому. На первой же половинѣ упражнялись въ пересказываніи и комбинированіи на предьдущемъ урокъ разученнаго и на дому усвоеннаго. Изъ этого матеріала извлекались

и на этомъ матеріалѣ примѣнялись свѣдѣнія изъ грамматики.

Что касается грамматическихъ свѣдѣній, то ранѣе уже было отмѣчено, что склоненія и спряженія проходились и повторялись во II, III и IV классахъ. Разница заключалась, слѣдовательно, въ объемѣ. Такъ въ III и IV классахъ уже больше встрѣчалось всякаго рода исключеній въ склоненіяхъ и неправильностей въ спряженіяхъ, болѣе встрѣчалось глаголовъ, требующихъ послѣ себя особенныхъ падежей и предлоговъ. Всякаго рода особенности усвоивались, главнымъ образомъ, практически, что значительно облегчало дѣло. Такъ напр., уже съ I класса ученики привыкали различать употребленіе *als*, *wenn* и *wann* и пользоваться ими правильно въ пересказахъ и разговорѣ. Постоянное напоминаніе *Wortfolge* главнаго и придаточнаго предложеній раскрывало ученикамъ конструкцію нѣмецкой рѣчи и въ переводахъ, и въ пересказахъ, и въ разговорѣ.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 16 августа 1906 г. за № 4469 журнальнымъ постановленіемъ педагогическаго собранія Правленія отъ 8 іюня 1913 г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 13 іюля 1913 г. для употребленія въ IV классѣ приобрѣтена „Нѣмецкая хрестоматія“ Глезера.

О преподаваніи географіи въ I, II и III классахъ третьяго отдѣленія преподавателемъ *Владиміромъ Смирновымъ* представлена записка слѣдующаго содержанія: „При одномъ урокѣ географіи въ недѣлю, иначе сказать—мнѣ чѣмъ при 30 урокахъ за весь учебный годъ (въ истекшемъ году ихъ у меня было всего 24) сдѣлать въ I классѣ много совершенно немислимо: при такомъ количествѣ уроковъ нужно еще большую часть каждаго изъ нихъ удѣлить спрашиванію, такъ какъ всякій изъ учениковъ долженъ имѣть баллъ за $\frac{1}{4}$, а съ другой стороны, при низкомъ еще развитіи учениковъ I класса приходится давать имъ самыя подробныя разьясненія, выяснять не только географическія явленія, но и значеніе рѣдко встрѣчающихся въ обыденной рѣчи словъ, а это опять-таки задерживаетъ движеніе впередъ. Въ теченіе всего учебнаго года мы прошли изъ предварительнаго курса географіи о планѣ, о картѣ, о горизонтѣ и его сторонахъ, о равнинахъ, о почвѣ и подпочвенныхъ слояхъ, о подземной водѣ, о ручьяхъ,

рѣкахъ и озерахъ, о горахъ и горныхъ цѣпяхъ, о снѣгахъ и ледникахъ, о вулканахъ и теплыхъ источникахъ; о землетрясеніяхъ, о воздухѣ и объ атмосферныхъ осадкахъ, о вѣтрахъ, о морѣ, о формѣ земли и движеніи ея около оси, о градусной сѣти и закончили свой курсъ подробнымъ обзоромъ земли по глобусу и картѣ полушарій. Пройдено такимъ образомъ было не такъ много. Изъ общаго курса географіи остались не разученными очень важныя отдѣлы о движеніи земли вокругъ солнца и въ связи съ этимъ о климатѣ, о человѣкѣ и т. д., но и столько пройти намъ удалось лишь потому, что мы воспользовались однимъ изъ двухъ пятыхъ уроковъ, свободныхъ по расписанію въ I классѣ и со второй четверти заняли его географіей.

Въ II классѣ при 3-хъ урокахъ въ недѣлю для выполненія программы: пройти обзоръ внѣ-европейскихъ странъ—времени вполне уже достаточно, и поэтому, прежде чѣмъ начать курсъ II класса, мы закончили и бѣгло повторили весь вступительный курсъ, затративъ на это сентябрьскіе уроки, а затѣмъ ужъ перешли къ обзору внѣ-европейскихъ странъ, прошли его и успѣли еще повторить цѣликомъ.

Въ III классѣ курсъ „Европа“ былъ пройденъ при двухъ недѣльныхъ урокахъ къ началу четвертой четверти, а въ этой четверти были повторены важнѣйшіе отдѣлы—о великихъ державахъ; кромѣ того, для лучшаго укрѣпленія въ памяти пройденнаго ученикамъ было предложено въ теченіе учебнаго года составить конспектъ ко всему курсу—достаточное развитіе учениковъ III класса позволило мнѣ дать имъ такую работу.

Таковы плоды годичныхъ занятій географіей въ трехъ классахъ 3-го отдѣленія.

Учебникомъ служилъ Начальный курсъ географіи Г. Иванова (I, II и III части въ соотвѣтствующихъ классахъ). Хотя этотъ учебникъ обильно иллюстрированъ и въ этомъ отношеніи не оставляетъ, кажется, желать ничего лучшаго, я, желая сдѣлать изученіе географіи еще болѣе нагляднымъ, пользовался волшебнымъ фонаремъ и въ послѣурочное время показывалъ своимъ ученикамъ картины географическаго характера на экранѣ; такъ, на примѣръ, предъ учениками II класса на экранѣ прошла жизнь слоновъ, страусовъ, львовъ, видѣли они здѣсь замѣчательныя

растения жаркихъ странъ, наблюдали, какъ живутъ негры; ученикамъ III класса были предложены картины съ видами Италіи и т. п. Съ тою же цѣлю увеличенія наглядности при преподаваніи географіи ученикамъ I класса были показаны компасъ и коллекція минераловъ. Чтобы расширить географическій кругозоръ своихъ учениковъ, чтобы возбудить въ нихъ еще большій интересъ къ географіи, при объясненіи задаваемого я позволялъ себѣ выходить изъ предѣловъ учебника, дополняя его чтеніемъ или своими разсказами, при чемъ особенно часто останавливался на біографіяхъ великихъ путешественниковъ, такъ какъ эти біографіи не только полны интереса, но имѣютъ еще глубоко-воспитательное значеніе. Затѣмъ, я указывалъ, а чаще лично выдавалъ своимъ ученикамъ особенно интересныя для нихъ книги съ географическимъ содержаніемъ, и спросъ со стороны учениковъ на эти книги былъ очень великъ.

При спрашиваніи учениковъ я настойчиво требовалъ отъ нихъ сознательнаго разсказа, давая имъ самыя обстоятельныя объясненія всего, что, по моему мнѣнію, можетъ ихъ затруднить, спрашивая ихъ, не осталось ли для нихъ въ прочитанномъ или разсказанномъ еще что-либо непонятнымъ, и дѣлая дополнительные разъясненія, предлагая ученикамъ географическія задачи и будя тѣмъ ихъ мысль, я считалъ себя вправѣ не удовлетворяться механически вытверженнымъ отвѣтомъ ученика, вправѣ ждать отъ нихъ отвѣта разумнаго и осмысленнаго. Затѣмъ отъ учениковъ требовалось самое отчетливое знаніе карты: предлагая имъ при каждомъ упоминаніи того или другого города, рѣки и т. п. указывать ихъ на картѣ, я не довольствовался такою провѣркой знанія учениками карты, а, обычно, по изученіи большой географической области или цѣлой части свѣта дѣлалъ классныя общія работы—ученики должны были на память нанести все имъ извѣстное въ этой области или части свѣта на репетиціонныя карты“.

Классный надзиратель *Николай Молчановъ* „при обученіи черченію въ трехъ отдѣленіяхъ I класса пользовался „Краткимъ курсомъ геометрическаго черченія“, В. Карнакова, слѣдуя программѣ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ тѣми ограниченіями, которыя необходимы были въ виду

малаго возраста учениковъ и степени ихъ пониманія, а также заимствовалъ чертежи изъ атласа курса элементарнаго черченія Акимова“.

По отчету преподавателя гимнастики *Андріана Разумова* въ 1912—13 учебномъ году строевымъ упражненіямъ и гимнастикѣ обучались 380 учениковъ, раздѣленныхъ по возрасту на четыре группы:

I группа	100	учен.	изъ	первыхъ	трехъ	классовъ
II	—	100	—	—	вторыхъ	—
III	—	100	—	—	третьихъ	—
IV	—	80	—	—	четвертыхъ	двухъ

Дано 120 уроковъ. Каждая группа имѣла одинъ урокъ въ недѣлю. Урокъ продолжался 40 мин., изъ которыхъ 15 мин. шли строевыя упражненія, 15 мин.—вольныя движенія и 10 м. упражненія на снарядахъ.

I. Строевыя упражненія.

Велись эти упражненія со всѣми группами и заключались въ нижеслѣдующемъ:

Предварительныя понятія о строѣ: шеренга, ранжиръ, фланги, фронтъ; сомкнутый, разомкнутый строй, команда, стойка, повороты, движеніе шагомъ, бѣгомъ, осаживаніе, прыжканіе, перемѣна направленія рядами, перемѣна направленія фронтомъ; расчетъ шеренги, vzdvaivanie рядовъ; встрѣча начальствующихъ лицъ и отданіе имъ чести.

II. Вольныя движенія.

Движеніе головы, движеніе туловища, движеніе руками, движеніе ногами. Одновременное движеніе руками и ногами. Составныя части прыжка. Приготовительный прыжокъ. Упраженія, соединенныя съ ходьбою и бѣгомъ.

Всѣ перечисленныя упражненія были обязательны для всѣхъ группъ безъ различія возраста.

III. Упраженія на неподвижныхъ снарядахъ.

Для первой и второй группъ: прыганье въ ширину и прыганье черезъ веревку съ мѣста и съ разбѣгомъ. Приготовительныя упражненія къ лазанью на канатахъ, на шестахъ и на наклонной лѣстницѣ. Ходьба по бревну впередъ при высотѣ установки около $\frac{1}{2}$ арш.

Для третьей и четвертой группъ: прыганье

въ ширину съ полнымъ соблюденіемъ правилъ прыжка съ разбѣгомъ отъ 10—15 шаговъ, въ ширину не менѣе 2-хъ аршинъ. Прыганье (въ ширину) черезъ веревку съ мѣста при высотѣ установки снаряда на $\frac{1}{2}$ арш. Прыжки черезъ горизонтальное бревно, съ вынесеніемъ ногъ въ сторону. Ходить по бревну впередъ и бокомъ. Встрѣча на бревнѣ и переходы. Ходить по наклонной лѣстницѣ руками и ногами. Лазать съ нижней стороны лѣстницы на однѣхъ рукахъ,—одной рукою за брусъ—другою за ступеньки; обѣими руками за брусъ. Подниматься и опускаться при помощи рукъ и ногъ, опускаться на однѣхъ рукахъ на отвѣсныхъ канатахъ.

Упражненія на параллельныхъ брусьяхъ: съ прыжкомъ становиться на брусья вытянутыми руками. Прыганье впередъ и назадъ. Качанья между брусьями и выбрасываніе ногъ на брусья. Стоя на рукахъ, опускаться и подниматься между брусьями. Ходить на брусьяхъ на рукахъ впередъ и назадъ.

Всѣ строевыя, вольныя упражненія и упражненія на снарядахъ ведутся въ просторномъ гимнастическомъ залѣ при наличности всѣхъ необходимыхъ гимнастическихъ приборовъ.

Весною, когда солнце такъ манитъ на воздухъ, строевыя упражненія и игры ведутся на обширной площади, принадлежащей училищу. Передъ упражненіями всѣмъ ученикамъ говорилось о томъ, какъ важно сохранить спокойное положеніе головы, чтобы предохранить мозгъ отъ сотрясенія при упражненіяхъ, особенно въ бѣгѣ, въ прыжкахъ. Обращалось вниманіе на правильную ходьбу, стойку, сидѣнье въ классѣ; говорилось о сколіозѣ, какъ объ одномъ изъ слѣдствій неправильнаго сидѣнія въ классѣ; обращалось вниманіе на дисциплину учащихся, на смѣлость и ловкость упражненій. Ученикамъ IV класса, какъ будущимъ руководителямъ церковно-приходскихъ школъ, давались краткія свѣдѣнія о школьной гигиенѣ, о веденіи строевыхъ упражненій и гимнастики.

Въ отчетномъ году по примѣру прежнихъ лѣтъ учителемъ *Николаемъ Морозовымъ* давались уроки скрипичной игры. Обучалось 28 учениковъ.

Въ виду того, что скрипка можетъ служить однимъ изъ лучшихъ средствъ при преподаваніи школьнаго и хорового пѣнія для всякаго учителя, обученіе игрѣ на ней направ-

лено было главнымъ образомъ къ тому, чтобы учащіеся выработывали возможно сильный тонъ, вѣрную интонацію и сознательное чтеніе нотъ въ предѣлахъ хотя бы одной первой позиціи, вполне достаточной для хорового дѣла. Поэтому обученіе игрѣ на скрипкѣ велось по слѣдующей программѣ:

1) Составныя части скрипки и назначеніе ихъ.

2) Смычекъ и его составныя части.

3) Приемы держанія скрипки.

4) Держаніе смычка.

5) Строй скрипки: sol, re, la, mi (по квинтамъ).

6) Упражненія въ правильномъ веденіи смычка по пустымъ струнамъ безъ счета и со счетомъ ноги на 4, 3, 2 и 1 ударъ.

7) Постановка 4-хъ пальцевъ на струнѣ sol.

Ноты: sol, la, si, do, re. Упражненія со счетомъ на 4, 3, 2 и 1 ударъ.

8) Постановка 4-хъ пальцевъ на струнѣ re. Ноты: re, mi, fa, sol и la. Упражненія.

9) Постановка 4-хъ пальцевъ на струнѣ la. Ноты: la, si, do, re, mi. Упражненія.

10) Постановка пальцевъ на струнѣ mi. Ноты: mi, fa, sol, la, si. Упражненія.

11) Гамма do мажоръ въ одну октаву по двумъ способамъ: безъ примѣненія 4-го пальца и съ примѣненіемъ его. Упражненія со счетомъ.

12) Гамма sol мажоръ въ двѣ октавы по двумъ способамъ.

13) Re мажоръ въ одну октаву по двумъ способамъ.

14) La мажоръ въ двѣ октавы по двумъ способамъ.

15) Mi мажоръ въ одну октаву по двумъ способамъ. Всѣ гаммы сопровождались счетомъ ноги на 4, 3, 2 и 1 ударъ.

16) Начальныя упражненія по школѣ Альбрехта. Чтеніе нотъ по той же школѣ. Ноты: цѣлыя, половинныя и четверти. Значеніе точки послѣ ноты. Легкіе дуэты въ гаммѣ sol мажоръ по Альбрехту.

17) Дуэты по Альбрехту въ гаммѣ do мажоръ.

18) Осьмая. Различные способы игры осьмыхъ. Легато и стокатто. Виды размѣра.

19) Дуэты по Альбрехту въ другихъ гаммахъ до пяти ключевыхъ знаковъ: діезовъ и бемолей.

20) Этюды Кайзера на 1-й позиціи.

21) Дуэты Плевеля и Мазаса на 1-й позиціи.

22) Легкіе квартеты Цангера и др. авторовъ для совмѣстной игры.

23) 2-я позиція и соединеніе ея съ первой.

24) 3-я позиція и соединенія ея съ первой.

25) Соединеніе всѣхъ трехъ позицій. Этюды Кайзера. Дуэты Плевеля и другихъ авторовъ.

Уроки рисованія, какъ и уроки гимнастики и музыки велись во внѣурочные часы (отъ 2^{1/2}—4^{1/2} часовъ). Обучалось 40 человѣкъ, дѣлившихся на двѣ группы. По отчету учителя рисованія, класнаго художника А. Садикова, рисованіе ведется по натуральному методу. Ученики 1-го класса въ началѣ рисуютъ отъ себя (свободное рисованіе) по памяти и впечатлѣнію.

Далѣе слѣдуетъ: знакомство съ названіемъ линій, измѣреніе линій, отношеніе частей одной къ другой и т. д. (развитіе глазомѣра); знакомство и рисованіе угловъ, квадрата и прямоугольника.

Рисованіе съ природы простыхъ 4-хъ-угольниковъ различныхъ формъ (2-хъ измѣреній) какъ то: квадраты, платки, класныя тетради и т. п., — комбинаціи изъ нихъ; рисованіе засушенныхъ листьевъ простой формы; рисованіе на память и по впечатлѣнію.

Ученикамъ II-го и частью III-го классовъ преподается рисованіе болѣе сложныхъ формъ: засушенные листья, платки съ орнаментами и т. под.; знакомство и объясненіе наблюдательной перспективы; объясненіе о горизонтѣ, точкѣ схода, измѣненіи линій и плоскостей и т. д.; рисованіе съ природы рельефныхъ

формъ 3-хъ измѣреній; рисованіе съ природы предметовъ домашняго обихода, кубъ, табуреты, ящики, корзины въ различныхъ положеніяхъ одиночныя; рисованіе по памяти.

Ученикамъ III-го и частью IV-го классовъ: рисованіе съ природы различныхъ предметовъ домашняго обихода одиночныхъ и въ группахъ; рисованіе перспективныхъ видовъ въ классѣ; рисованіе легкихъ орнаментовъ съ гипса; рисованіе по памяти и иллюстративное (на заданныя темы), басни Крылова, сказки и т. п.

Ученикамъ IV класса: рисованіе съ природы предметовъ сложныхъ формъ въ группахъ; рисованіе съ природы чучела птицъ, животныхъ и т. д.; рисованіе иллюстративное на заданныя темы и рисованіе по памяти.

Что касается преподаванія остальныхъ предметовъ, то, по заявленію преподавателей этихъ предметовъ, они въ основномъ пользовались тѣми же методами и приѣмами обученія, какіе подробно изложены ими въ запискахъ, помѣщенныхъ въ педагогическихъ отчетахъ за прошлые учебные годы.

Преподаватели классовъ 3-го отдѣленія, въ цѣляхъ достиженія единства преподаванія, слѣдовали въ методахъ обученія преподавателямъ 1-го и 2-го отдѣленій.

Примѣчаніе. Для развитія навыка къ правильному изложенію мыслей ученикамъ III-го и IV-го классовъ давались письменныя работы, кромѣ русскаго языка, и по другимъ предметамъ, катихизису, общей церковной и русской церковно-гражданской исторіи, природовѣдѣнію и др.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Братскія бесѣды о миссіонерскомъ служеніи.

(Продолженіе).

III.

Исторія имѣетъ свойство повторяться. Что было, то всегда можетъ быть. Мы, пастыри-миссіонеры, не имѣемъ права не учесть этого. Результатъ же этого учета ясенъ: мы должны свою внутреннюю миссію сдѣлать, какъ я ска-

заль, еще болѣе внутренней, поставивъ себѣ за твердое правило: оказывать пастырско-миссіонерское воздѣйствіе на вѣрныя намъ души не только тогда, когда въ иныхъ уже созрѣетъ отпаденіе отъ родной Церкви, но и тогда, когда оно только начинаетъ созрѣвать, когда въ эти души попадаютъ только первыя сѣмена сомнѣнія. А кто и когда изъ нашихъ духовныхъ дѣтей застрахованъ отъ этихъ сѣмянъ?

— Никто и никогда! *Всѣ и всегда* могутъ

сдѣлаться обмѣненными ими.—Значитъ, нѣтъ, не должно быть у насъ ни одного прихода и ни одного періода, ни одного момента въ его жизни, когда и гдѣ не приспѣло бы еще время для миссіонерскаго дѣланія.

У насъ совершенно напрасно дѣлаютъ иногда изъ миссіонера-проповѣдника только миссіонера-полемиста, знающаго одни собесѣдованія съ отщепенцами. Это урѣзываніе и ограниченіе площади миссіонерской работы такъ же не соответствуетъ библейскому понятію о миссіи и нашимъ священнымъ церковнымъ традиціямъ, такъ же вредно для практическихъ результатовъ миссіи, какъ и превращеніе миссіонера-проповѣдника только въ проповѣдника, къ чему у насъ какъ-то проявлялась печальная склонность. Стоя на почвѣ библейской терминологіи, мы скорѣе должны предпочесть просто названіе «миссіонеръ» всякимъ другимъ названіямъ. Понятіе «миссіонеръ» въ библіи равно понятію «посланникъ», а въ понятіе «посланникъ» входитъ самый широкій, если хотите, всеобъемлющій смыслъ и содержаніе. Посланниками называются здѣсь и Господь Іисусъ Христосъ, и всѣ пророки, и всѣ апостолы, и всѣ пастыри, и вообще всѣ, кто посылается Небеснымъ Хозяиномъ созывать и собирать челоувѣчество съ яругъ и халугъ въ Его домъ на званную вечерю.

IV.

Изъ того, кто въ библіи называется посланникомъ-миссіонеромъ, мы видимъ, какъ сложна и многогранна миссіонерская дѣятельность. Даже разсматривая ее съ установившейся въ послѣднее время нѣсколько узкой точки зрѣнія, мы различаемъ въ ней: миссію огласительную, вводящую народъ въ область сознательной вѣры и въ знакомство съ основоположеніями нашего православнаго упованія; затѣмъ—миссію профилактическую, предохраняющую отъ религіозныхъ заблужденій вообще; дальше—миссію такъ сказать апологетическую, которая научаетъ защищаться отъ самарянъ, разрушающихъ храмъ нашихъ вѣрованій и церковныхъ навыковъ; наконецъ, миссію полемическую, наступательную, приготовляющую насъ къ лучшему практическому осуществленію завѣта апостольскаго: «проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщывай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать

не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ...» (2 Тим. 4, 2—3).

Пойдемте дальше. Притча о званной вечери даетъ намъ не только богатый матеріалъ для сужденій о существѣ миссіи, но и чудную логическую схему для пракческаго осуществленія этихъ сужденій въ жизни.

Смотрите, если предметомъ нашего миссіонерскаго окормленія долженъ быть *всякій* нашъ прихожанинъ, то не вытекаетъ ли отсюда съ логической принудительностью необходимость «ходить по улицамъ и переулкамъ, по дорогамъ и изгородямъ», «яругамъ и халугамъ», сзывая отовсюду людей Божіихъ на званную вечерю, на пиръ вѣры? Эта разсылка насъ св. Евангеліемъ по «яругамъ и халугамъ» является лучшимъ разрѣшеніемъ того недоумѣнія, предъ которымъ многіе изъ насъ стоятъ въ страшномъ затрудненіи: какъ намъ быть, если наши храмы и школы мало наполняются, и всѣ наши проповѣди и бесѣды, какъ бы прекрасны онѣ ни были, остаются неуслышанными?!.—Друзья мои, если бы къ намъ, въ наши храмы, не стали ходить, пойдемте мы къ нимъ, въ ихъ дома, въ ихъ мастерскія, въ ихъ конторы, магазины, лавки, пойдемте къ нимъ и за ними во всѣ улицы и переулки. Есть чудное пастырское правило, которое я слышалъ отъ одного прекраснаго священника: «если вы хотите, чтобы ваши прихожане ходили къ вамъ въ храмъ, ходите къ нимъ на домъ». Не ясно ли изъ этого, что миссія наша, наше пастырствованіе обязательно должно выйти изъ ограниченнаго круга пастырствованія и миссіонерствованія только въ храмахъ и школахъ; намъ надо выйти на улицу, пойти по дорогамъ и изгородямъ, войти въ дома, и пронести свое благовѣстіе по всѣмъ мѣстамъ владычества Господня, по всѣмъ уголкамъ жизни, гдѣ только ютятся разумныя Божьи созданья.

Это—самый вѣрный методъ, самое могущественное средство для наполненія Дома Божія вѣрующими. Методъ и средства испытанные, выдержавшіе многовѣковой и трудный экзаменъ жизни. Вы припомните, какихъ блестящихъ результатовъ достигали ими св. отцы и учителя церкви въ борьбѣ съ древними ересями. Вы припомните также, съ какимъ успѣхомъ пользовались ими наши юго-западные братства, когда отстаивали свою православно-церковную независимость отъ католичества и уни. Вы обратите, наконецъ, вниманіе и на то, что все

наше расколо-сектантство сильно главнымъ образомъ тѣмъ, что оно работаетъ *вездѣ*, что у него миссія на каждомъ шагу: на улицахъ и площадяхъ, въ магазинахъ, заводахъ и фабрикахъ, въ вагонахъ, трамваяхъ, пароходахъ, больницахъ, на пристаняхъ, лѣсныхъ заготовкахъ, даже на нашихъ кладбищахъ и крестныхъ ходахъ... А у насъ? Каково у насъ положеніе внѣцерковной миссіи?—Лучше и не спрашивайте. У насъ ея нѣтъ. Рѣдко, рѣдко гдѣ даже школа используется въ интересахъ миссіи, а о домашней миссіи, уличной и говорить нечего.

Но почему такъ? Неужели у насъ *не хотятъ*... Нѣтъ, этого нельзя сказать. Я лично знаю многихъ пастырей, которые серьезно озабочены мыслью объ организациі у себя въ приходахъ, напр., домашней миссіи...

Но, при всей искренности и серьезности ихъ намѣреній, имъ удается мало.

— Но почему же, почему такъ?

— *Потому что некогда, потому что пастыри наши завалены всякой другой работой.*

Таковъ укладъ приходской дѣятельности современнаго православнаго пастыря, такъ перегруженъ онъ совершеніемъ церковныхъ службъ, требоисправительствомъ, законоучительствомъ, всякой канцелярской отчетностью, надзоромъ по церковному хозяйству и проч. и проч., что куда ему, бѣдному, заниматься еще домашней и всякой подобной миссіей. *Некогда, нѣтъ ни силъ, ни времени.* Вѣдь, это хотя бы на кого наложить столько дѣлъ и обязанностей, такъ не управится. Даже хотя бы—на самихъ апостоловъ. Да у нихъ и былъ подобный случай неуправки, вызвавшій большой «ропотъ у Еллинистовъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать Апостоловъ, созвавши множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пецись о столахъ; итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ, ихъ поставимъ на эту службу; а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова» (Дѣян. 6, 1—4).

Если же для апостоловъ было не подъ силу совмѣщеніе столькихъ обязанностей, то чему же удивляться, если мы не успѣваемъ. Это вполне можетъ быть. Больше того, это должно быть. Или «*столы*», или «*служеніе слова*». До сихъ поръ мы ставили «*служеніе слова*» на пятую и десятую очередь. Но пришло время, которое властно потребовало отъ насъ безотлагательно

взяться за это служеніе, взяться, какъ слѣдуетъ. Отодвигать его въ сторону теперь стало совершенно невозможно, ибо *теперь* и *здесь* «всякое промедленіе» воистину стало «смерти подобно», каждый новый часъ въ промедленіи съ миссіей сталъ оцѣниваться цѣною новыхъ и новыхъ совращеній изъ православія, цѣною новыхъ и новыхъ духовныхъ смертей.

— Что же намъ дѣлать? Откуда набраться силъ? Гдѣ взять свободное время? Вѣдь не можемъ же мы сдѣлаться сверхъ-человѣками, или приказать солнцу, чтобы оно каждый день стояло на небѣ до тѣхъ поръ, пока мы не окончимъ всей своей работы. Какъ выйти намъ изъ этого, повидимому, совершенно безвыходнаго положенія.

— Да, въ самомъ дѣлѣ, есть ли отсюда какой-нибудь выходъ?

Есть выходъ, есть. Онъ подсказывается намъ уже приведеннымъ мѣстомъ изъ книги Дѣяній, онъ устанавливается исторіей и практикой воюющаго на насъ иновѣрія.

Священникъ *Николай Чепуринъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Крестный ходъ трезвенниковъ въ Сергіеву пустынь. 4-го мая состоялся обычный крестный ходъ трезвенниковъ въ Троицко-Сергіеву пустынь близъ станціи „Сергіевская пустынь“ по Балтійской желѣзной дорогѣ. Въ паломничествѣ принимали участіе члены Александроневскаго общества трезвости со всѣми его многочисленными петербургскими и пригородными отдѣленіями а также трезвенники Сампсоніевскаго и др. столичныхъ обществъ, изъ селенія Пороховья, изъ Кронштадта, Ораніенбаума, села Мартышкина, Краснаго Села, Царскаго Села, и Павловска, Лигова и др. мѣсть. Отовсюду изъ этихъ мѣсть направились въ Сергіеву пустынь крестные ходы. Особенно величественна была церковная процессія изъ Петербурга. Столичный соединенный крестный ходъ двинулся отъ церкви

Воскресенія, что у Варшавскаго вокзала, послѣ ранней литургіи. Въ церковной процессіи, кромѣ множества запрестольныхъ крестовъ, несли до 200 иконъ, большихъ и малыхъ, а также свыше 150-ти хоругвей—золоченыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ и матерчатыхъ. Народъ многотысячной толпой слѣдовалъ въ этой процессіи, растянувшейся на полторы версты. Соединенный крестный ходъ сопровождали: преосвященный Веніаминъ, епископъ гдовскій, руководитель Александро-Невскаго общества трезвости протоіерей П. А. Миртовъ, протоіереи и священники, завѣдующіе другими церковными обществами и братствами трезвости. Трезвенники образовали нѣсколько хоровъ, пѣвшихъ во время пути пасхальныя и иныя пѣснопѣнія, въ особенности тропари св. благовѣрному великому князю Александру Невскому и св. Сергію Радонежскому. У св. вратъ обители церковная процессія трезвенниковъ встрѣчена была Его Высокопреосвященствомъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ петербургскимъ Владиміромъ и монастырской братіей, вышедшей съ крестнымъ ходомъ. Вслѣдъ затѣмъ въ обширномъ Воскресенскомъ храмѣ пустыни началось служеніе божественной литургіи, въ которомъ, во главѣ съ владыкой-митрополитомъ, принимали участіе: настоятель пустыни архимандритъ Михаилъ, благочинный монастырей и подворій, лаврскій архимандритъ Макарій, столичные протоіереи—І. Е. Острогскскій, В. П. Галкинъ, С. А. Архангеловъ и П. П. Левицкій, протоіерей о. Николай Смирновъ (изъ Царскаго Села, протоіерей о. Виссаріонъ Воробьевъ изъ Стараго Петергофа, мѣстный іеромонахъ от. Павелъ и прочіе священнослужители при старшемъ іеродіаконѣ пустыни Евлогіи. Во время запричастнаго стиха священникъ Михаилъ Галкинъ (изъ Петербурга) произнесъ съ большимъ воодушевленіемъ проповѣдь на тему о новыхъ началахъ проведенія въ жизнь христіанской трезвости сообразно съ потребностями времени. Послѣ литургіи весь сонмъ духовенства, возглавляемый митрополитомъ Владиміромъ, вышелъ на площадь у Воскресенскаго храма, гдѣ сгруппированы были принесенные трезвенниками иконы и хоругви. Къ священнослужителямъ, совершавшимъ литургію, здѣсь еще присоединился епископъ Веніаминъ, протоіерей П. А. Миртовъ и дру-

гіе изъ участвовавшихъ въ крестныхъ ходахъ духовныхъ лицъ. Подъ открытымъ небомъ совершено было полное торжественности и благолѣпія молебствіе, въ концѣ котораго владыка-митрополитъ осѣнилъ молящихся, запрудившихъ всю площадь, образомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца. Народъ мощно воспѣлъ молитвенное обращеніе св. Сергію: „преподобне Отче Сергіе, моли Бога о насъ“. Зрѣлище было глубоко-умилительное и неотразимо-сильное по своей обстановкѣ. По окончаніи службы для духовенства въ трапезной пустыни организованъ былъ праздничный обѣдъ безъ крѣпкихъ напитковъ. Паломникамъ же изъ простонародья предложены были отъ обители хлѣбъ и квасъ. Около пустыни образовался большой торгъ разными предметами домашняго обихода, сладостями, прохладительными напитками и проч. Торговля шла бойко. Всѣхъ собравшихся въ этотъ день въ Сергіеву пустынь трезвенниковъ и жителей окрестной мѣстности, явившихся сюда посмотреть рѣдкую по своей грандіозности церковную процессію, было около 100.000. Въ 4 часу дня крестные ходы при красномъ, праздничномъ звонѣ направились въ обратный путь и вернулись къ своимъ мѣстамъ поздно вечеромъ.

Паломничество выборныхъ членовъ Алекс.-Невскаго О-ва Трезвости въ Новгородъ. 29-го апрѣля выборные члены Александро-Невскаго О-ва трезвости въ числѣ 200 человекъ во главѣ съ руководителемъ Общества прот. П. А. Миртовымъ выѣзжали въ Новгородъ для молитвеннаго участія въ торжествѣ обнесенія мощей святителя новгородскаго Никиты и возвратились оттуда 1-го мая.

Чествованіе сельскаго пастыря. 9 мая состоялось трогательное чествованіе священника Гостилицкой церкви, Петергофскаго уѣзда, о. Николая Молчанова. По окончаніи духовной Семинаріи о. Николай поступилъ въ Духовную Академію. Но въ скоромъ времени онъ оставилъ эту послѣднюю. Его потянула живая пастырская работа, къ которой влеченіе онъ чувствовалъ съ семинарской скамьи. И вотъ о. Николай дѣлается священникомъ; съ тѣхъ поръ 15 лѣтъ священствуетъ въ деревнѣ, приобрѣтая заслуженную репутацію прекраснаго проповѣдника, опытнаго законоучителя, простого, сердечнаго, добраго въ отношеніи къ прихожанамъ пастыря. Въ че-

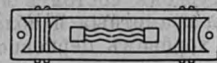
ствованіи приняли участіе школы, мѣстная интеллигенція, крестьяне и Петергофская уѣздная земская управа. Особенно трогательными были привѣтствія дѣтей, расположившихся нѣсколькими группами на пути отъ церкви къ дому о. Николая,—ихъ простыя, сердечныя, искреннія рѣчи глубоко взволновали присутствовавшихъ... Приятно сознавать, что не перевелись еще у насъ пастыри идеалисты, что ихъ цѣнятъ, ими дорожатъ...

1) Храмовые праздники. — 15-го мая въ церкви Вознесенія Господня (Вознесенскій пр.), по случаю храмового праздника, богослуженіе было совершено съ особенною торжественностью высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, которому сослужило многочисленное духовенство какъ мѣстнаго прихода, такъ и др. столичныхъ храмовъ. По окончаніи Божественной литургіи, при необычайномъ религіозномъ подъемѣ молящихся, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ чтеніемъ акаѣиста и колѣнопреклоненной молитвой Святителю Ермогену, мощи котораго только на-дняхъ открыты въ первопрестольной Москвѣ. Молитву Св. Угоднику читалъ самъ первопастырь, богомольцы буквально переполнили храмъ, и многимъ пришлось стоять не только на паперти, но и внутри ограды.

♦♦ — 30 мая справлялъ свой храмовой праздникъ Исаакіевскій кафедральный соборъ. Преосвященнымъ Веніаминомъ, епископомъ Гдовскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства мѣстнаго причта и др. столичныхъ храмовъ, во главѣ съ настоятелемъ собора, митрофорнымъ протоіереемъ о. Исполатовымъ, была совершена Божественная литургія, а затѣмъ молебствіе съ чтеніемъ акаѣиста святителю Исаакію Долматскому. За Богослуженіемъ были провозглашены положенныя многолѣтія, а также и „вѣчная память“—Императору Петру Великому. Благолѣпію и общей торжественности Богослуженія не мало способствовало прекрасное пѣніе мѣстнаго хора пѣвчихъ. Несмотря на внутренній ремонтъ собора, стѣсняющій богомольцевъ, молящихся въ храмѣ было очень много и среди нихъ не мало экскурсантовъ, прибывшихъ въ Петербургъ изъ провинціи.

2) Въ о-вѣ въ память о. І. Кронштадтскаго. 15 мая въ домѣ духовнаго вѣдомства (Литейн.

пр.) состоялось подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Анатолія, епископа Елизаветградскаго, общее собраніе членовъ общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго. Предсѣдатель правленія общества прот. А. А. Дерновъ прежде всего сообщилъ о томъ, что преосвященный ректоръ спб. духовной академіи, епископъ Анастасій, возбудилъ ходатайство объ освобожденіи его отъ должности члена правленія. На освободившуюся должность члена правленія общества избранъ почетный гражданинъ И. И. Барановъ. Потомъ о. Дерновъ доложилъ о перемѣнахъ въ составѣ правленія виленскаго отдѣленія общества въ память о. Іоанна. Послѣ этого приступлено было къ обсужденію важнѣйшаго вопроса—о постройкѣ дома трудолюбія въ память о. Іоанна. Собраніе нашло необходимымъ соорудить такового дома на участкѣ земли, приобрѣтенномъ обществомъ два года тому назадъ на углу рѣки Карповки и Іоанновскаго переулка, близъ монастыря. Въ домѣ будутъ помѣщаться: различныя мастерскія, типографія, пріемный покой, пріютъ, столовая, дешевыя комнаты, помѣщенія для веденія духовныхъ бесѣдъ и совершенія молитвословій и т. п. Правленіе предполагаетъ начать постройку дома осенью текущаго года съ такимъ расчетомъ, чтобы къ сентябрю 1915 года домъ былъ готовъ. Сооруженіе дома, если застроить весь земельный участокъ, обойдется около 465 тысячъ рублей, наличныхъ же денегъ и пожертвованій въ распоряженіи правленія на этотъ предметъ имѣется всего лишь до 30 тысячъ рублей, хотя ожидается дальнѣйшій притокъ пожертвованій. Для восполненія недостающей суммы рѣшено прибѣгнуть къ займамъ или у частныхъ лицъ или въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и тогда долгъ будетъ погашаться изъ доходовъ уже имѣющагося у общества дома на Пушкинской улицѣ, а также изъ доходности проектируемаго „дома трудолюбія“ когда онъ будетъ выстроенъ.

Ред. Прот. П. А. Миртовъ.

Московскіе лѣтніе регентскіе курсы Общества Любителей Церковнаго Пѣнія съ 16 Іюня по 22 Іюля 1914 г.

I. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 Іюня по 22 Іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ въ Москвѣ **регентскіе курсы**.

2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).

3. На **первомъ курсѣ** преподаются: а) *элементарная теорія музыки* и начальныя свѣдѣнія по гармоніи въ связи съ *сольфеджіо*; б) *мелодическое осмогласіе* (Московского напѣва) и теорія его; в) *хоровое пѣніе*; г) теорія *постановки голоса*; д) *методика* начальнаго обученія пѣнію; е) игра на *скрипкѣ* и на *фортепіано*.

На **второмъ курсѣ** преподаются: а) *гармонія* діатоническаго лада; б) *сольфеджіо*; в) *церковное пѣніе* — мелодическое знаменнаго распѣва и обычное въ гармонизаціи; г) *хоровое пѣніе*; д) теорія *постановки голоса*; е) *методика* пѣнія; ж) игра на *скрипкѣ* и *фортепіано*.

На **третьемъ курсѣ** преподаются: а) *гармонія*; б) *краткая энциклопедія* высшихъ отдѣловъ теоріи музыки; в) *сольфеджіо*; г) русская *церковно-музыкальная литература* XIX вѣка; д) *хоровое пѣніе*; е) *теорія выразительнаго исполненія*; ж) *организация хора*; з) игра на *скрипкѣ* и *фортепіано*.

Примѣч. 1. Одинъ изъ инструментовъ обязательенъ; изученіе игры на обоихъ инструментахъ предоставляется собственному усмотрѣнію каждаго слушателя.

Примѣч. 2. Хоровое пѣніе является общимъ урокомъ для всего состава курсовъ.

4. Занятія на курсахъ происходятъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, съ 9—2 часовъ дня и съ 5—9 вечера.

Примѣч. Каждый курсъ имѣетъ ежедневно 4 полныхъ часа для занятій теоретическими предметами и пѣніемъ. Вечерніе часы (съ 5 до 9) посвящаются урокамъ инструментальной игры, а также подготовкѣ заданнаго къ слѣдующему дню и упражненіямъ на скрипкѣ и фортепіано.

5. Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Каторскій, А. В. Никольскій (музыкально-теорет. предметы) и А. І. Вилкомирскій (инструменты). Каждый курсъ ведется однимъ преподавателемъ (за исключеніемъ уроковъ скрипки и фортепіано).

6. Для упражненія въ игрѣ на фортепіано при курсахъ имѣются рояли. Скрипка у каждаго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.

7. При курсахъ имѣется бібліотека нотъ и учебныхъ пособій.

8. Плата за слушаніе каждаго курса—35 рублей.

Примѣч. 1. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на одномъ изъ инструментовъ. Лица, желающія изучать игру на обоихъ инструментахъ, доплачиваютъ 5 рублей (всего 40 рублей).

Примѣч. 2. Лица, уже обладающія умѣньемъ играть на скрипкѣ или фортепіано и желающія лишь усовершенствовать свою игру, могутъ пользоваться уроками инструментальнаго класса на общемъ основаніи при томъ условіи, если составится особая группа, не менѣе 5—6 человекъ; въ противномъ случаѣ уроки для такихъ лицъ могутъ быть предложены только по особому согласію съ г. преподавателемъ (отдѣльные уроки).

9. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоюго пола, не моложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого, заявленія о записи въ число слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, не позднѣе 1 Мая.

2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансій на курсахъ.

3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе, предварительный взносъ въ размѣрѣ 10 рублей. Въ случаѣ неприбытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.

4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить, и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія.

5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно и всевозможныя справки направлять къ *завѣдующему курсами Александру Васильевичу Никольскому*: Москва, Б. Афанасьевскій переулокъ, д. 27.

6. Пріемныя испытанія будутъ производиться 16 Іюня съ 9 час. утра.

7. Отъ поступающихъ на *первый курсъ* требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ: скрипичномъ, басовомъ и цѣфалномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающихъ на *второй курсъ* требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ на *третій курсъ* требуются знанія въ предѣлахъ программъ перваго и втораго курса.

8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полностью плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій.

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.

2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью предсѣдателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.

3. Лица, не выдержавшія испытанія, могутъ получить свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другаго курса за подписью завѣдующаго курсами.

4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны.

Совѣтъ Общества Любителей Церковн. Пѣнія.

Къ свѣдѣнію слушателей.

1. Для проживанія въ Москвѣ на время курсовъ необходимо имѣть при себѣ видъ на жительство.

2. Общество Любителей церковнаго Пѣнія не беретъ на себя ни присканія квартиръ, ни содержанія курсистовъ.

3. Стоимость частнаго квартирнаго помѣщенія и стола установить трудно, но приблизительно она такова: комната для одного отъ 10 до 15 рублей, а обѣдъ въ кухмистерскихъ отъ 12 рублей въ мѣсяцъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ **официальный**. Назначеніе пенсій изъ казны. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Уставъ Историко-Археологическаго Комитета С.Пб. епархіи. Отчетъ С.Пб. Алекс.-Невскаго Антоніевскаго духовнаго училища за 1912—13 г. Отдѣлъ **неофициальный**. Братскія бесѣды о миссіонерскомъ служеніи. Свящ. *Николай Чепуринъ*. Епархіальная хроника.